

АЛИНА
УТЛИЦКАЯ

НЕВЕСТА
НА ЗАМЕНУ

КНИГА 2

16+

Невеста на замену

Алина Углицкая

**Невеста на замену –
2. Трофей для дроу**

«Автор»

2020

Углицкая А.

Невеста на замену – 2. Трофей для дроу / А. Углицкая —
«Автор», 2020 — (Невеста на замену)

ISBN 978-5-532-96926-1

Попала в другой мир, стала королевой сидов, а тут, оказывается, и жених ждет уже тысячу лет. Но все не так просто. Древнее пророчество гласит, что последняя королева сидов должна полюбить врага. Ее жених согласен отречься от суженой ради исполнения пророчества. Ведь от этого зависит судьба целого королевства. Да только Лена не жертвенный ягненок!"Что ж, Повелитель Эрионар, ты сам оттолкнул меня. Сам сделал выбор, и тебе с этим выбором жить. Я должна полюбить врага? Я его полюблю! Даже если для этого мне придется выпить все любовные зелья мира!"В оформлении обложки использовано фото с сайта Shutterstock. Дизайнер Оксана Северная.

ISBN 978-5-532-96926-1

© Углицкая А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алина Углицкая
Невеста на замену – 2. Трофей для дроу
Первая книга здесь: [Невеста на замену-1. Суженая для асура](#)

Глава 1

– Ты хоть знаешь, что натворил, идиот! – шипение, полное ярости, выдернуло меня из забытья.

Еще не полностью придя в себя, я замерла, пораженная силой эмоций, клокотавших в этом полушепоте-полухрипе.

– Брат, я сделал так, как повелел мне долг, – а этот голос я уже где-то слышала, – он же сам отказался. Договор подписан еще несколько дней назад, и по закону сид принадлежит нашему роду. Мои люди справились с минимальными потерями...

Первый из собеседников буквально взвыл:

– Да ты с ума сошел! Посмотри на нее! Неужели не знаешь, что сиды не переносят жестокости и вида крови? А твои люди совершили убийство прямо у нее на глазах!

– Да что здесь такого? – раздраженно воскликнул второй. – Тут каждый день кого-нибудь убивают, это же Эретус! А клан Эр'Грейда – вовсе не милые котятки. Они постоянно браконьерствуют на наших землях, так что не вижу проблемы в том, что мы немного проредили их...

В этот момент я всё-таки решила посмотреть, что происходит – и как раз вовремя.

Едва раскрыла глаза, как перед моим ошарашенным взглядом мелькнула размытая тень, а через мгновение раздался глухой удар. Я с ужасом наблюдала, как в нескольких шагах от меня по стене ползает незнакомый дроу с окровавленным лицом, а второй стоит над ним, сжимая кулаки от еле сдерживаемой ярости.

Этот второй так фонил отрицательными эмоциями, что я не сдержалась и судорожно вздохнула.

Темный медленно развернулся в мою сторону. Буквально на один миг в его глазах вспыхнуло непонятное чувство, но уже в следующую секунду лицо закаменело, а все эмоции испарились, как по волшебству.

Я узнала эти горящие алым глаза, эти плотно сжатые жесткие губы и серебристые волосы, заплетенные в косы на висках. Передо мной стоял двоюродный брат Джанны и наследник трона темных – Айренир Ден'Эррайн собственной персоной.

Он отвесил поклон, как равной, и заговорил низким хриплым голосом, от которого по моей спине пробежал батальон мурашек. Нет, не возбуждения – страха:

– Прекраснейшая, прошу простить, что напугал вас. Мой брат совершил поступок, которому нет оправдания, но я хотел бы загладить его вину. Примите мое гостеприимство и почтите этот дом своим присутствием.

Я молча кивнула, не зная, что сказать. Такая резкая смена от бушующей ярости до абсолютного спокойствия напугала меня намного сильнее, чем сам удар. Неуравновешенных психов я боялась куда больше, чем драк.

Перевела взгляд на второго дроу, который уже очухался и поднялся на ноги, утирая разбитый нос кружевным платком. И тут внезапно в моем мозгу сложилась головоломка!

Это же его я встретила в образе единорога, потому и голос показался смутно знакомым! Мерильен Ден'Эррайн – второй принц Темного Двора, младший брат Айренира. Это он организовал мое похищение, и это перед ним отчитывался тот дроу с гербом на плаще! "Ваша Светлость" – именно так обращаются к тем, кто носит герцогский титул, а кем еще может быть младший сын короля? Только герцогом!

Я медленно села, обхватила руками согнутые в коленях ноги и огляделась. Что ж, не сырая пещера – и то ладно. Вполне себе приличная комната с закругленными углами. Стены покрыты гобеленами со сценами охоты на грифонах, а в куполообразном потолке – цветные витражи вместо окон.

Ну да, дроу ведь живут под землей, солнечный свет режет им глаза и обжигает кожу. Хотя Джанна и Арейна не испытывали никакого дискомфорта в Замке Молний, но, может быть, они просто адаптировались за много лет?

Кроме кровати, на которой я сидела, здесь находилось еще несколько предметов мебели, неожиданно изящных, с тонкой резьбой и прелестно изогнутыми ножками.

– Не беспокойтесь, – принц сменил тональность, и теперь его голос звучал вкрадчиво, как кошачье мурчание, – в моем доме вам ничего не грозит. Я пришлю слуг, они помогут вам привести себя в порядок. А за ужином мы сможем спокойно поговорить.

Айренир неожиданно оказался почти вплотную ко мне. Его аура полыхала багрянцем от сдерживаемых эмоций. Я машинально отшатнулась, но он всего лишь взял мою руку и запечатлел на запястье легкий поцелуй. После чего развернулся к брату и бесцеремонно толкнул его в сторону двухстворчатых арочных дверей, расположившихся между двумя гобеленами.

– Прекраснейшая, – Мерильен так же кивнул мне, как равной, и поспешил убраться, пока брат снова не начал распускать руки, – встретимся за ужином...

– Не думаю, – процедил сквозь зубы Айренир, – ты сейчас же возвращаешься к себе.

Вокруг него закручивался поток темно-бордовой энергии, свойственной лишь тем, кто испытывает или жгучую ненависть, или не менее жгучую страсть. Я вздрогнула, представив, сколько усилий ему требуется, чтобы казаться хладнокровным.

Они вышли, а я уселась поудобнее и приступила к выполнению плана "Б".

Сил почти не осталось, но я желала немедленно убраться отсюда. Пошевелила пальцами, восстанавливая чувствительность, ухватила пространственные нити, создавая портал в деревню веров и... наткнулась на пустоту! Что-то блокировало, но не мою магию и даже не потоки энергии. Здесь стояла глухая защита на самую возможность проникновения. Любым путем. Изнутри и снаружи. Причем не конкретно на этой комнате, а на куда большей площади. Скорее всего, заблокирован был целый город или дворец, в котором я находилась.

Сдаваться с первого раза мне не хотелось. Я попробовала еще раз, чуть изменив плетение. Потом еще и еще...

Бесполезно! Только силы зря теряю.

Выжатая как лимон, упала на подушки и обреченно вздохнула. Похоже, моя судьба совершила новый виток, приведя меня в руки этого загадочного и пугающего мужчины.

Он не был красавцем. Его внешность казалась зловещей, но не отталкивала. Ледяное спокойствие снаружи и ураган эмоций внутри вызвали во мне инстинктивный страх. А от пристального взгляда горящих алых глаз я начинала дрожать всем телом.

Когда он взял меня за руку, я испугалась своей реакции: от его прикосновения по моей коже распространилась волна тепла, стекла вниз и угнездилась внизу живота пульсирующим комком. Он ушел, а я все еще ощущала загадочное волнение, смешанное со страхом. Точно прикоснулась к чему-то запретному, но очень желанному.

Что же это происходит со мной? Почему Айренир так воздействует на меня? Я ведь даже его не знаю!

Может, это снова любовный напиток? Что ж, раз сбежать отсюда я не могу, значит, сделаю так, чтобы принц темных сам меня выгнал! Но сначала нужно узнать, зачем я ему.

Мысли перескочили на события последних суток. Я глухо застонала, вспомнив все, что произошло. Наверняка дроу никого не оставили в живых в том проклятом лесу! Недаром же Мерильен сказал...

А Брейн? Знает ли он, где я и что со мной? А Арлет? Боже мой, Арлет!!!

Тоска была столь невыносимой, что я не выдержала и разрыдалась.

Тяжело оставаться сильной, когда на твоих глазах убивают дорогих сердцу людей. Я не могу их похоронить, так хоть оплачу...

Разве можно оправдать преднамеренное убийство? Разве можно найти в этом мире хоть что-то, что было бы ценнее жизни? Никакие сокровища, никакие убеждения не стоят того, чтобы за них убивать. Но здесь смерть стоит у тебя за плечом и дышит в затылок. Здесь убить ближнего так же легко, как хозяйке – зарезать курицу.

Я не могла с этим смириться.

Да, на Земле тоже не рай. Там постоянно идут какие-то войны, каждый день в новостях слышишь о новых убийствах. Но ты не знаешь этих людей, их проблемы тебя не касаются. Они далеко за границами твоего маленького, тихого мирка. А здесь жестокая действительность ворвалась в мою жизнь без предупреждения и разбила мои розовые очки, не спросив, хочу ли я их снимать!

Нет, все эти эльфы, дроу и веры вовсе не герои сказок, написанных для изнывающих без любви женщин, они – жестокий продукт своей цивилизации. Убийство себе подобных для них простая обыденность.

А я не могла ни понять этого, ни смириться.

Эрионар, Брейн, Кир, Винар – любой мужчина, встретившийся на моем пути, убивал и сам был на волосок от смерти каждый миг своей жизни. Жестокий мир – жестокие законы. Правило выживания только одно: уничтожь врага, ибо он наберется сил и уничтожит тебя.

Мне стоило понять эту истину еще тогда, когда меня смутили планы герцога Анторийского. В тот момент я была ошарашена и испугана его попыткой отравить своего будущего зятя, а теперь поняла: для них это нормально – они так живут!

Служанки появились спустя несколько минут после ухода принцев. Это были две низкорослые темнокожие женщины, полненькие и круглощечные, похожие на сдобные булочки. Каждая из них могла похвастать роскошной грудью, выдающейся филейной частью и толстой черной косой, спускавшейся из-под скромного чепчика.

Щеки служанок горели свекольным румянцем, а глаза были похожи на блестящие виноградины. Форменная одежда в виде длинного темно-коричневого платья с белоснежным передником довершала портрет идеальных горничных из приличного дома.

Это были дварфы, вернее, их прекрасная половина. Знания об этой расе раскрывались в моей памяти, будто я читала учебник по видам, населяющим Эретус.

Женщины дварфов никогда не выходят на поверхность и не контактируют ни с кем, кроме дроу, которые так же, как и они, живут под землей. А вот мужчины намного общительнее: вполне удачно торгуют тем, что добывают в недрах гор, изготавливают лучшее оружие по секретным технологиям и даже держат сеть семейных банков, которые еще при жизни моего отца ссужали деньги королевским домам. В те времена дварфы держали на поверхности целые торговые дома и представительства, не думаю, что сейчас что-то изменилось.

Я встретила служанок тяжёлым взглядом и с подозрением отнеслась к их попытке завести беседу. Женщины дварфов были известными молчунями, а тут такой словесный водопад! Не стоит даже сомневаться, что кто-то приказал им разговорить меня.

Я молчала, пока четверо крепко сбитых широкоплечих дварфа с едва пробивающейся бородой вносили в комнату бронзовую ванну. Наверняка чьи-то сыновья, отданные в услужение дроу.

Молчала, пока служанки заливали воду и готовили все для моего туалета.

Не издала ни звука во время купания, хотя служанки без остановки щебетали, восторгаясь, какая у меня нежная кожа, какие прекрасные черты лица и какой чудесный цвет волос, мол, они такого еще не видели.

Даже заметив, как горничные украдкой трогают тейтры, расписавшие мое тело жемчужным узором, я промолчала. Все-таки эти девушки никогда в жизни не видели ничего подобного.

Но когда меня попытались запихнуть в декольтированное алое платье из полупрозрачной ткани, я решительно воспротивилась.

– Это что за кусок дерьма?! – первый раз в жизни я вызверилась на других людей.

– П-платье, – заикаясь от неожиданности, пролепетала та, что постарше.

– И куда в таком платье ходят? В бордель? Дайте мне нормальную одежду!

– Но Его Светлость...

Я изумленно подняла брови. Мерильен? Вот так новость...

– Если ниэру Мерильену нравится такой фасон, я не против, пусть носит, – отрезала я, ничего не желая слушать. – А мне принесите одежду, соответствующую моему статусу!

Одна из служанок тут же выскочила за дверь, а вторая поспешно начала запихивать платье в шкаф, который ломился от подобных нарядов.

– Чьи это вещи? – спросила я раздраженно.

– У Его Высочества часто бывают гости, – еле слышно прошептала девушка, пытаясь закрыть дверцы злополучного шкафа. – Обычно они останавливаются в этой комнате...

Я чуть не задохнулась от такой наглости.

Так этот прЫнц поселил меня в покоях своих любовниц? Меня – коронованную особу! Пусть и исчезнувшего племени, но все же.

Это Брейну я могла простить фамильярность, ибо он был моим другом. Но действия дроу похожи на оскорбление!

Да кто они вообще такие?! Жалкие выродки эльфийского народа! Убили моих друзей, похитили меня, а теперь унижают! Низводят королеву сидов до уровня постельной грелки!

Я не выдержала. С моих губ сорвалось нечеловеческое рычание. Темная энергия точно цунами взвилась из ниоткуда и накрыла меня с головой. Кипящей лавой проникла в кровь и плоть. Меня охватил неимоверный жар, разрывающий легкие, и я неосознанно направила его на то, что вызвало мою ненависть.

Высокий шкаф с резными дверцами и гнутыми ножками вспыхнул как спичка, когда из моих ладоней в его сторону хлынул темный поток. Багровый огонь, в один момент охвативший его, был порождением магии, а не стихии. Пламя беззвучно и бездымно поглощало дерево и ткани, а перепуганная насмерть служанка забилась в угол и тихонько подвывала, глядя на меня расширенными от ужаса глазами.

Глава 2

Все закончилось за считанные секунды. Вместо шкафа – горстка пепла, вместо меня – механическая кукла. Волна ярости выплеснулась, оставив после себя выжженную пустыню. Я впервые испытала столь сильные эмоции, несвойственные моему виду. И теперь чувствовала себя абсолютно пустой.

«Мы же не можем вредить!» – мелькнула в голове запоздавшая мысль. Мелькнула и пропала: стыдно не было ни капли. Наоборот, что-то хищное появилось в моей душе.

В комнату вломилась толпа дроу в доспехах и с мечами наголо, видимо, охрана.

– Что здесь... – начал было один, но тут же замолчал, ошарашенно глядя то на меня, до сих пор завернутую в полотенце, то на следы огня, то на невменяемую служанку. – Ниэра?..

– Для тебя – Ваше Величество, – жестко отрезала я. – Зови своего хозяина, пес. И заberi эту нервную.

Через минуту я уже была одна, но знала, что за дверями осталась охрана. Явилась вторая служанка, перепуганная и прячущая взгляд. Я царственным жестом приказала ей приблизиться и придирчиво осмотрела принесенную одежду.

– Чье это?

– Ее Светлости принцессы Силириен, – чуть слышно пролепетала девушка.

Хм, дочь короля? Для начала сойдет.

Это платье было нежно-голубым и намного скромнее предыдущего, хотя и здесь прослеживалась страсть дроу к оголенным частям тела. Я быстро оделась с помощью дварфы и позволила ей уложить мои волосы. В этой комнате не было зеркал, и я не могла видеть себя, но сейчас не это меня заботило.

Раздался вежливый стук. Я кивнула служанке, и она раскрыла двери.

В комнату вошел незнакомый дроу в плаще с гербом. Похоже, этот предмет одежды с геральдическим знаком был отличительной чертой какого-то ранга или должности среди воинов у темных. Вместе с ним были еще двое – в серебристых доспехах и с внушительными мечами на перевязи.

Дроу низко поклонился – так, как кланяются только особам королевской крови, и очень вежливо произнес:

– Прекраснейшая, Его Высочество принц Айренир Ден'Эрраин просит вас оказать ему честь и почтить своим присутствием его скромный ужин.

– Быстро учитесь, – небрежно бросила я, – но я учусь еще быстрее.

С этими словами я покинула комнату и направилась за темным по извилистым коридорам подземного дворца. За спиной, четко чеканя шаг и не спуская с меня подозрительных глаз, маршировал конвой.

Через несколько минут я уже стояла перед высокой двустворчатой дверью, украшенной позолоченной резьбой. По обе стороны от двери, сжимая в руках алебарды, застыли охранники-дроу в легких доспехах. На мгновение я замешкалась, но потом расправила плечи. Вот так: подбородок – параллельно земле, в глазах – равнодушие, на губах – снисходительная усмешка.

Все, теперь я готова.

Пока мы петляли по коридорам, злость понемногу начала исчезать, все-таки я миролюбивое существо. Даже совесть зашевелилась внутри, мол, зря девчонок испугала, они-то ни в

чем не виноваты. Но я не могу позволить себе растечься патокой: темные не тот народ, перед которым стоит демонстрировать слабость. Они признают только силу – физическую, магическую, силу духа – неважно. И если я хочу, чтобы меня услышали, я должна доказать, что эта сила у меня есть.

Я небрежно кивнула своему провожатому. Он распахнул передо мной двери и зычным голосом объявил:

– Ее Величество Эльсамин Тильнаминуэр!

Я шагнула вперед с таким ощущением, будто вступаю в болото, полное ядовитых гадов.

Что ж, этого следовало ожидать. В пышно обставленной столовой во главе длинного стола, годящегося на пару десятков персон, в гордом одиночестве восседал Айренир Ден'Эр-райн. При виде меня он поднялся, отвесил учтивый поклон и молчаливым жестом предложил занять место по правую руку от него.

Сегодня он изменил черному цвету. Бежевые узкие брюки принца были заправлены в светло-коричневые сапоги с низким голенищем. Под белоснежным батистом рубашки на его предплечьях перекачивались тугие мускулы. Узкую талию подчеркивал широкий лакированный ремень с тяжелой пряжкой чеканного серебра. Единственное украшение – кованый обруч из того же металла – украшал высокий лоб Айренира, придерживая свободно струящиеся волосы.

Светлые тона одежды гармонировали с пепельно-серой кожей и привлекали взгляд к их обладателю.

Едва я уселась, как помещение тут же заполнила челядь, желающая нам угодить. Аппетитные запахи от предоставленных блюд вскружили мне голову, ведь ела-то я еще перед тем злополучным походом в лес! Незаметно улетучились злость, обида, пропало желание воевать. Я решила отложить выяснение отношений на потом, а сама занялась содержимым своей тарелки.

В высшем свете существует негласное правило: за столом о серьезных вещах не говорят, но по какой-то причине Айренир решил его нарушить. После нескольких незначительных фраз, положенных по этикету, он отложил вилку и нож и несколько минут выжидательно смотрел на меня. Я наслаждалась едой и старательно игнорировала этот взгляд, пока принц не произнес:

– Я должен извиниться перед вами, Прекраснейшая. Произошло досадное недоразумение... мой брат... он будет сурово наказан за свою импульсивность. Обещаю, ничего подобного больше не повторится.

Я ответила ему невозмутимым взглядом:

– Могу узнать, что именно вы считаете недоразумением? Мое размещение в покоях ваших любовниц? – скептично выгнула бровь. – Или то, что мне предложили одежду одной из них?

Айренир так крепко сжал челюсти, что на них заходили желваки. Я даже услышала скрип зубов.

– Приношу свои извинения, – процедил он сквозь зубы, – все виновные будут наказаны. Для вас уже готовятся покои, достойные вашего титула. Но сейчас речь не об этом. Известно ли вам, зачем вы здесь?

Я промокнула губы салфеткой и заглянула в красные глаза принца, пытаясь прочесть в них хоть что-то, но наткнулась на непроницаемую стену. И это мне не понравилось.

– Хотите спросить, знаю ли я, зачем меня похитили? – я зло усмехнулась. – Зачем убили моих друзей? Или зачем ваш брат, которому я подарила благословение, решил использовать меня? Нет, не знаю. Но вы, несомненно, меня просветите.

Я взяла в руку хрустальный бокал с вином, любясь игрой света в рубиновой жидкости. Темный нервно забарабанил пальцами по столу и вдруг неожиданно проговорил:

– Я сам не ожидал такого поворота событий... Эта новость стала для меня ошеломляющей, но, в принципе, мне не о чем жалеть.

Он сделал глоток вина, словно пытался скрыть нервозность, и уже бесстрастно добавил:

– По Всеобщему закону вы несовершеннолетняя, и право распоряжаться вашей судьбой принадлежит либо родителям, либо опекунам. Официально вашим опекуном считался Владыка Леоверен, как верховный асур Эретуса. Но вчера он подписал приказ о передаче вас в пользу моего клана. Вы понимаете, что это значит?

В полной тишине что-то тихо хрустнуло. Я с легким удивлением перевела взгляд на свои пальцы, секунду назад сжимавшие бокал. Сейчас он был раздавлен в моем кулаке, а многочисленные ранки быстро наполнялись кровью. Она сочилась тонкими струйками вперемешку с вином, стекала вниз по руке, капала и расплывалась на белоснежной скатерти безобразными пятнами. Дроу кинулся было ко мне, но застыл, наткнувшись на мой потемневший взгляд. Я разжала руку, высыпая осколки.

– Повторите, – прошептала через силу, – что вы сказали?

– Владыка подписал с моим отцом брачный договор. Официально – вы моя невеста, – тихо ответил принц, не сводя взгляда с моей кровоточащей руки.

Пульсирующая боль охватила ладонь, точно я сунула ее в улей, полный разъяренных пчел. Но что значила эта боль по сравнению с той, что сдавила мое сердце!

Вот и все. Сказке конец. Не будет ни прекрасного принца, ни "жили они долго и счастливо".

А на что я рассчитывала? Что Эрионар восстанет против воли отца?

Что бросится за мной по пятам? Что жить без меня не сможет?

Что поставит нашу любовь выше всяких богов и пророчеств?

Да и была ли она – эта любовь? Что нас вообще связывает, кроме пары украдкой сорванных поцелуев?

Если бы он испытывал ко мне хоть половину тех чувств, что испытываю к нему я, он не смог бы так просто позволить отцу пойти на этот безумный шаг, не смог бы поступить со мной так чудовищно. Брачный договор, подписанный двумя правителями, нельзя обжаловать или расторгнуть. А у меня нет никого, кто мог бы за меня заступиться!

Сбежать отсюда я не могу, причинить себе смертельный вред тем более. Это означает только одно: я в ловушке! Место асура на свадебной церемонии займет равный мне по положению темный, наследник Тор-на-Дун. Я стану его собственностью на тысячу лет...

Ну, да, вряд ли дроу больше проживет. А вот моя жизнь вполне может продлиться и до пяти тысяч.

А что потом? Явится Эрионар со своей негаснущей надеждой? Он ведь ждал уже тысячу лет, может и еще немного потомиться в тоске – ему не привыкать.

Как они рьяно взялись вершить мою судьбу! Только меня спросить забыли!

– Почему? – прошептала я, еле двигая помертвевшими губами.

Глубоко в душе медленно и беззвучно поднималась ядовитая стоглавая змея по имени ненависть.

– Политика, – ответил принц, пожимая плечами, – когда на кону будущее двух рас, что значит чье-то личное счастье? Да исцелите же себя, наконец! – раздраженно добавил он.

Я перевела на него равнодушный взгляд.

– Не могу...

Из дальних углов зала начали выползать струйки темной энергии. Раньше я различала нити всех цветов, кроме черных, а теперь почему-то видела только их. Они стелились над мозаичным полом клочьями тумана, то припадали к нему, как игривый котенок, то подлетали вверх, с каждым вдохом становясь все ближе и ближе. Минуту спустя самые смелые уже льнули к моему телу, как вторая кожа, и жадно слизывали алые пятна с пола и со стола.

Вот одно самое наглое щупальце коснулось моей окровавленной руки, обвило ее плотным коконом. Пульсирующая боль перешла в легкое жжение, и я склонила голову к плечу, заинтересованно разглядывая темный клубок в ладони.

Айренир, не мигая, впился в меня напряженным взглядом.

– Что вы делаете, Прекраснейшая? – произнес хриплым голосом.

В его тоне мне послышался страх.

Неужели этот принц дроу боится меня?

Мелькнувшая мысль была так смешна и нелепа, что я не выдержала и расхохоталась в полный голос. Правда, смех получился злым и язвительным, не подходящим светлому сиду.

А темная энергия уже концентрировалась вокруг меня, бурля, как раскаленная магма в жерле вулкана. Она окружила меня плотным кольцом, обняла, будто родную дочь, проникла под кожу, смешалась с кровью и побежала по венам.

Мир вокруг изменился. Словно я все это время спала, а сейчас внезапно проснулась. Очертания предметов стали четче, краски – ярче, эмоции – насыщеннее. Теперь я слышала отголоски тех чувств, что так тщательно скрывал мой собеседник: ярость, жажда, ненависть, вождение, нежность и страх. Они смешались в единый комок, переплелись так тесно, что я не могла понять, где начинается одно и заканчивается другое. Зато я поняла, кто был причиной такого взрывного коктейля.

Коварная усмешка сама собой расцвела на моих губах. Я подняла на принца наполненный вызовом взгляд, направила на него указательный палец и тихонько сказала:

– Бум!

Глава 3

Бокал перед Айрениром тонко тренькнул и разлетелся сотней осколков. Рубашку принца окатил дождь из вина. Один за другим начали лопаться остальные бокалы, затем графины с напитками, бутылки. Трескались блюда, разваливаясь прямо в руках у слуг. Раздались крики испуганных дварфов.

Вот с веселым шипением лопнул первый магический светильник, за ним второй, третий, демонстрируя принцип домино. Адский грохот наполнил зал, в котором взрывалось все, что имело в своем составе хоть частицу стекла.

Айренир вскочил, не спуская с меня глаз. Я смотрела на него, продолжая ухмыляться, и ничего не могла с этим поделать. Он был такой смешной: с всклокоченными волосами и залитой вином рубашке!

Темно-бордовые нити его ауры пришли в движение, зашевелились, будто змеи, постепенно ускоряясь. В красных глазах на мгновение вспыхнул такой огонь, что я чудом не отшатнулась и не показала страх.

А миг спустя крепкие руки уже прижимали меня к горячему телу, твердому, словно камень.

Яростный взгляд, низкий стон – и чужие жесткие губы сминают мой рот.

Это был не поцелуй. Скорее, наказание или месть. Айренир впился в меня с такой ненавистью, что я всерьез испугалась за собственную жизнь. Но всего один лихорадочный вздох – и губы принца стали нежными, чувственными, а поцелуй томным и страстным. Таким, что я потеряла связь с реальностью.

Темная энергия, пропитавшая все мое существо, словно соскучившаяся по хозяину собака, потянулась в сторону дроу и окутала нас двоих плотным коконом. Багровые нити его ауры проникли сквозь эту тьму, окружили меня, захватили в плен. Теперь они обнимали и ласкали меня так же, как руки принца.

Я не выдержала и застонала прямо в мужские губы.

Во мне бурлило и кипело что-то настолько невероятное, что названия этому не было ни в одном из миров. Оно поднималось из глубины моего существа огромной темной тучей, готовой поглотить и тело, и душу. Рвалось на волю, требовало свободы.

Я плавилась, сжигаемая хищной похотью Айренира, а он терял рассудок вместе со мной, но продолжал с силой вжимать в свое тело.

И в тот момент, когда тьма во мне уже собралась взорваться, он оторвал меня от себя. Но лишь для того, чтобы тут же подхватить мое бесчувственное тело.

– Вам следовало вести себя сдержаннее, – меня разбудил тихий голос, размеренный и отстраненный, будто читающий лекцию, – выброс мог быть такой силы, что нас всех бы накрыло.

– Я сам не понял, как это произошло, – а это недовольный принц.

Интересно, что случилось? Почему меня тошнит, и голова кружится? Даже с закрытыми глазами кажется, будто я сижу на безумной карусели...

– Думаю, передача власти состоялась совсем недавно, – продолжает лектор, ничуть не сбившись, – снята только первая печать. Вам стоит собрать консилиум из специалистов и обследовать вашу невесту, если вы все еще желаете этого брака.

– Желаю? – принц издал горький смешок. – Иногда мне кажется, что я в аду. Я забыл, когда последний раз нормально спал. Не могу ни пить, ни есть, ни думать о чем-то другом, кроме нее. Едва закрою глаза – вижу ее. Ни один маг не смог снять это наваждение... А когда я увидел ее там, у Риона, думал, что с ума сойду. Представляешь, каково это – узнать, что женщина, которой ты грезишь – суженая твоего сюзерена?

– Тогда вам следует поторопиться...

В этот раз просыпаться не хотелось. Что-то не давало сосредоточиться. Даже во сне меня преследовало ощущение, что произошло что-то очень важное, а что – я не могла вспомнить.

Нехотя открыла глаза, повернулась на бок, уставилась на незнакомую обстановку.

Ого! Да здесь есть окно: огромное, разбитое на квадраты, занимающее почти три четверти куполообразного потолка. И сейчас в него заглядывали две луны – белая и желтая. Гобелены на стенах, резная мебель, золотые канделябры с магическими огоньками вместо свечей – все как у дроу.

Я поднялась, недоуменно пощупала фривольную полупрозрачную сорочку, едва прикрывающую меня. Потом обошла комнату по периметру и обнаружила двери, ведущие в гардероб и ванную. Еще одни вели в кабинет, а оттуда – в гостиную. Третьи двери вели в общую галерею, но едва я их открыла, как нос к носу столкнулась с вооруженной охраной. Захлопнула двери, пожалала плечами. Сейчас у меня есть дела поважнее.

Удовлетворив естественные потребности, я вернулась в спальню. Там уже ждали служанки-дварфы и разложенный на кровати наряд, достойный эльфийской королевы. Мою царственную особу молча привели в должный вид. Кажется, в гардеробной я видела зеркало. Глянула на себя и остолбенела.

Что это?!

Из-под белого золота моих волос струились две иссиня-черные пряди, точно кто-то перекрасил их за одну ночь, а тейтры на лице и руках лихорадочно мерцали и переливались. Я дотронулась пальцем до жемчужного узора и тут же отдернула руку. Ощущение было таким, словно я прикоснулась к раскаленному угольку! Что со мной?!

Это было первое, что я спросила, когда в гостиную, примыкавшую к моим покоям, вошел Айренир, а с ним еще несколько дроу в длинных балахонах – форменной одежде магов всех наций и поколений.

– Главное – не стоит беспокоиться, – ответил самый старший из них, и тут я поняла, что беспокоиться стоит и еще как! – Случилось то, о чем прежде мы читали только в древних трактатах. Передача силы.

Я с недоумением взглянула на принца. Сегодня он был бледнее обычного, черты лица заострились, а под глазами залегли глубокие тени. Но его одежда, как и всегда, была безупречной, а на лице не проступило ни одной эмоции. Я поймала его хладнокровный взгляд и ответила тем же.

В памяти зазвучали слова, сказанные им накануне. Он хочет владеть мной? Что ж, пусть попробует!

Пришедшие с ним маги нервничали, ощущая возмущение силы. Я тоже чувствовала ее: темную и светлую, каждую по отдельности и вместе взятые, как единое целое. Наконец старший маг с предвкушением потер руки и произнес:

– Ну-с, начнем!

Час спустя я ковырялась в тарелке, размазывая ложкой нечто среднее между картофельным пюре и манной кашей, и обдумывала то, что сообщили мне лучшие маги темного королевства.

Итак, в те далекие времена, когда первые сиды только-только появились на свет, богиня Нуэд одарила их своим благословением и даром созидать. Она дала им открытый доступ к светлой силе Эретуса, и ее дары были поровну поделены между всеми членами клана. Все лунные эльфы имели равные возможности и способности. Стоило кому-то из них умереть – и его дар не исчезал бесследно, а делился поровну между оставшимися в живых. Если же появлялся ребенок – каждый член клана давал ему частичку своих способностей.

Но когда лунных эльфов истребили, дар остался невостребованным, он нуждался в хозяине и звал. Теперь мне стало ясно: вряд ли герцог Анторийский понимал, что решение провести роковой ритуал принимал вовсе не он. Это сила Эретуса так сплела наши судьбы. Она притянула меня в этот мир как единственное существо, способное владеть бесхозным даром.

Только я оказалась слишком эмоциональной, слишком испорченной человеческой цивилизацией. Мне не хватило хладнокровия и рассудительности, в моей душе оказалось слишком много огня.

Когда на моих глазах умирал Кир, я в ярости пожелала смерти его убийцам. Это недопустимый поступок для лунного эльфа, и потому светлая сила отказалась мне подчиняться.

Я должна была умереть там же, испепеленная собственной ненавистью. Но Эретус не пожелал лишиться единственного существа, способного принять его дар. Поэтому он изменил меня.

Сам Рилль'Аргван – Темный Разрушитель, начало и конец всего сущего – взял меня под свою опеку. Теперь во мне две противоположные силы, две фрактальные половинки одного существа. Я больше не светлый сид, а, скорее, темный.

Я могу благословить, а могу проклясть. Могу создать и могу уничтожить. Могу стать самой желанной мечтой, а могу – самым ужасным кошмаром.

Моя сила теперь зависит лишь от того, что я чувствую в данный момент, какие эмоции испытываю. Боги дали мне в руки карт-бланш, и первая печать уже снята.

Итак, консилиум собрался: пациента осмотрели, анализы взяли, диагноз поставили. Меня признали нестабильной, социально опасной маньячкой, идущей на поводу у своих эмоций. Так что теперь мне предстояло учиться владеть своими новыми способностями и чувствами, учиться управлять ими и использовать не спонтанно под влиянием момента, а вполне осознанно. Причем эта учеба предполагалась каждый день по несколько часов до седьмого пота.

Конечно, сначала у меня мелькнула мысль послать этих темных ко всем чертям и свалить куда подальше. Только куда? Назад к верам? Нет, они уже достаточно пострадали из-за меня. Эрионар их сюзерен, воле которого противиться не сможет ни один альфа. Так что, как бы хорошо Брейн ко мне ни относился, он не сумеет противостоять прямому приказу своего Повелителя.

А больше мне некуда пойти. Меня везде найдут и вернут. Можно, конечно, покапризничать, разрушить парочку городов, спалить несколько гектаров леса и разметать пару-тройку армий. И что? Мне станет легче? Меня оставят в покое? Я же сейчас ходячая бомба с часовым механизмом, которая может взорваться в любой момент. Любая отрицательная эмоция может вызвать неконтролируемую ярость, способную уничтожить половину континента!

Так что, хорошенько обдумав все "за" и "против", я решила ближайшие дни посвятить умению владеть собой и своим новым даром. Тем более, один из магов – магистр Гарвейн – дал

мне пропуск в дворцовую библиотеку. Пропуск, правда, давал право читать только тщательно отобранные книги, но и на том спасибо.

Широкий, почти с фалангу, перстень с прозрачным камнем переносил меня в книжное хранилище, стоило лишь повернуть его на пальце. Сама библиотека была тщательно защищена от незаконного проникновения, допускались лишь владельцы таких вот артефактов-пропусков. Книги располагались стройными рядами на широких полках бесконечных стеллажей, уходящих вверх, до самого потолка. Стеллажи делились по тематике, полки – по доступу. Если я пыталась взять запрещенную книгу, перстень вспыхивал красным, а передо мной вырастала невидимая стена, которую невозможно было ни обойти, ни уничтожить. А стоило провести рукой с перстнем вдоль корешков, как рекомендованные для изучения фолианты сами собой начинали светиться и привлекали к себе внимание.

Я даже удивилась, увидев, что мне предстоит изучать: свод законов эльфийского сообщества (они не слишком различались у темных и светлых), политическое устройство мира (монархия – она и есть монархия, что ее изучать?), географию морей и континентов (ну, это еще куда ни шло!), учебник по медитациям и аутотренингу (а вот тут я сама не поверила...) и – апофеоз моих научных изысканий – кодекс прав и обязанностей супруги кронпринца!

Последнее, честно говоря, поставило меня в тупик, но немного подумав, я ехидно ухмыльнулась. Вот, значит, как, сам наследник прочит меня себе в жены? Ну да, отец-то его уже женат, а младший брат по статусу не подходит. Это ж кем я буду, если Айренир женится на мне и станет королем? Королевой темных? А что, у них такой неуравновешенной правительницы наверняка еще никогда не было. Нужно только проследить, чтобы в брачном договоре стоял соответствующий пункт.

Я даже замерла, растерянно моргая от собственных мыслей. Это что? Я уже согласна? Не может быть!

Откинула в сторону разозлившую меня книгу и взялась за свод законов. А тут все интересней и интересней...

Теперь каждый день после завтрака я отправлялась на растерзание магам, а после обеда несколько часов проводила в библиотеке за чтением пыльных фолиантов, изучая законы этого мира. Что-то я и так знала, что-то оказалось совсем новым. За полторы тысячи лет жизнь здесь изменилась, появились новые правила, многие из старых были упразднены или заменены на более современные. Но суть оставалась та же и мне она абсолютно не нравилась.

Итак, по эльфийским законам я считалась несовершеннолетней и принадлежала своим родителям или лицам, их заменяющим – опекунам, так сказать. Официальным опекуном мог считаться и будущий муж, если брачный договор уже подписан. Но как сирота, не имеющая своего клана, я попадала под юрисдикцию Всеобщего закона, который однозначно устанавливал моим опекуном Владыку Леоверена. Теперь он не только отвечал за меня, но и имел право распоряжаться моей судьбой, как Верховный правитель Эретуса. Вот он и распорядился...

Признал меня ценностью мирового масштаба и решил облагодетельствовать своих родственников-дроу. Сволочь!

Внутри стало горячо, заклокотала обида, вытягивая из дальних закутков темные нити. Я начала дышать медленно и глубоко, как подсказывал учебник по медитациям, пытаюсь отвлечься от всего, что меня раздражало.

Надо успокоиться. Надо взять себя в руки...

Что ж, будем учиться владеть собой и новыми силами, а там посмотрим...

Глава 4

Текли однообразные дни, наполненные изнуряющими тренировками тела и духа, доводящими до изнеможения. Лучшие маги королевства учили меня владеть собой и новым даром. Они раз за разом нарочно вызывали во мне злость, раздражение, обиду, ненависть – все те чувства, что присущи каждому живому существу, кроме, к сожалению, лунных эльфов. Я вспыхивала факелом от малейшей обиды, пыталась подавить свое темное начало, подчинить нити разрушительной энергии, научиться управлять ими. Мне понадобились все мои резервы, вся сила воли, чтобы спустя пару недель только-только начало получаться хоть что-то.

После тренировок, измученная до полусмерти как морально, так и физически, я возвращалась в свои апартаменты и мертвым грузом падала на кровать, безропотно позволяя служанкам ухаживать за мной. Горничные Саная и Эрна – те самые толстушки-дварфы – быстро выучили мои предпочтения и понимали с полуслова. Кстати, обитала я теперь даже не в гостевых покоях, а в крыле, предназначенном для членов королевской семьи! Можно догадаться, за что такая честь.

После ужина меня оставляли в покое, и тогда я могла просто побродить по подземному дворцу или даже выйти на поверхность, правда, всегда в сопровождении вооруженной охраны и двух сильных магов, способных в любой момент перекрыть мне доступ к потокам силы. Выход из дворца был только один: стационарный, тщательно охраняемый портал, пересечь который без особого разрешения было просто невозможно.

В отличие от расхожего мнения, во владениях друу не было никаких подземных ходов, и попасть в недра гор можно было лишь с помощью портала. Таких порталов существовало несколько в каждом городе и дворце – этакие волшебные ворота, тщательно охраняемые от несанкционированного доступа. Каждый житель и каждый подданный этой удивительной страны имел свой собственный ключ для открытия этих порталов: одни пользовались общими воротами, другие – предназначенными для знати и государственных лиц. Члены королевской семьи и особы, к ним приближенные, имели свой особый VIP-портал, который вел непосредственно во дворец кронпринца. Именно этим путем меня доставили сюда после битвы в лесу, а теперь точно так же сопровождали на поверхность.

Однажды я случайно столкнулась с Айрениром. Он прошел мимо меня, даже не глянув. Серое лицо блестело от пота, а на рубашке расплывались темные пятна, будто он несколько часов подряд занимался тяжелым физическим трудом. Так я узнала, что свободное от государственной службы время наследник проводит на тренировочной базе вместе с остальными воинами, выматывая себя до изнеможения. Мне стало до ужаса любопытно взглянуть хоть одним глазком, чем он там занимается.

В один из вечеров я приказала страже отвести меня в тренировочный зал, где друу совершенствовались во владении холодным оружием. Я точно знала, что Айренир там, потому что чувствовала багровые нити его ауры. У высоких, обитых бронзой дверей я замешкалась на секунду, пытаясь справиться с волнением, а потом осторожно скользнула внутрь.

Принц занимался тем, что обычно называют "бой с тенью": обнаженный по пояс, с блестящим от пота мускулистым торсом, он размахивал тяжелым двуручным мечом, попеременно то атакуя, то защищаясь. Его движения были размеренными и четкими, мышцы плавно перекатывались под гладкой кожей, а лицо оставалось сосредоточенным и отрешенным, даже когда он увидел меня.

Я замерла, прижавшись спиной к дверям, и ощутила, как внизу живота невольно зарождается легкий трепет. Такая неприкрытая мужская сущность не могла оставить меня равно-

душной. Ничего не говоря, я просто наблюдала, пытаюсь понять, что в нем такого, что притягивает меня, как магнит.

Дроу двигался по залу с грациозной пластикой, как будто не фехтовал, а танцевал. Меч в его руках порхал, как перышко, и казался продолжением руки. Полные хищной грации движения гибкого тела завораживали, не давали оторвать взгляд, гипнотизировали.

Я даже не заметила, в какой момент он оказался так близко от меня – покрытый потом и тяжело дышащий. Уперся ладонью в стену над моей головой и насмешливо протянул:

– Пришли полюбопытствовать, Прекраснейшая?

Я вздрогнула, возвращаясь в реальность. Близость мужчины заставила подобраться и включить защитный рефлекс.

– С чего вы взяли, что интересуете меня? – скопировала его тон.

Он только хмыкнул, глядя на меня сверху вниз.

– Наверное, мне стоит извиниться за доставленные вам неудобства. Я не знал, что мой брат решил проявить инициативу и посодействовать вашему появлению здесь, – произнес он спустя минуту неожиданно сухим тоном. – Мне искренне жаль, что вам пришлось стать свидетелем глупости моего брата. Но смею заверить, он уже наказан по всей строгости закона и отправлен отцом на дальнюю заставу. Надеюсь, орки научат его светским манерам.

Я оторопела. Мне было известно, что именно Мерильен стал главным виновником смерти моих друзей, но я не думала, что он действует сам, а не по указке отца или брата.

– Хотите сказать, что вы здесь ни при чем? – недоверчиво протянула я.

Айренир тяжело вздохнул. Развернулся и прислонился спиной к стене рядом со мной.

– Мой брат слишком импульсивен и не всегда думает, что творит, – произнес он усталым голосом, разглядывая потолок. – Но в этот раз он превзошел самого себя. Когда вы сбежали из замка Эрионара, моя кузина порывалась искать вас по всем королевствам и немедленно вернуть, но Владыка запретил, сказав, что вы у друзей и в полной безопасности. Я не мог задерживаться или встречать, ведь это вообще меня не касалось. Поэтому вернулся домой вместе с посольством, а уже здесь узнал, что мой отец и Леоверен подписали договор о передаче прав. Это известие поразило меня как гром среди ясного неба.

Он резко повернул голову и впился в меня тяжелым взглядом.

– Не могу сказать, что был расстроен, увидев свое имя в этом договоре. Вы произвели неизгладимое впечатление с первых мгновений нашей встречи, Прекраснейшая...

Я судорожно вздохнула и слегка отодвинулась. Невольное возбуждение охватило мое тело легкой дрожью, кидая то в жар, то в холод.

– Вы ведь даже не смотрели на меня там, в замке, – еле слышно прошептала я, не в силах отвести взгляд от его лица.

Жесткие губы дроу раздвинула скупая усмешка.

– Я достаточно разглядел вас в прошлый раз. Некоторое время назад по долгу службы мне пришлось посетить земли светлых. Там-то я и увидел незнакомую деву на поляне, полной цветов.

Он неожиданно замолчал и продолжил уже совсем другим тоном – мечтательным и отрешенным:

– Незнакомка была столь прекрасна, что образ ее врезался в память, проник в сердце и душу, вошел в мою кровь и плоть как сильнейший приворот. Я не знал, кто она и откуда, видел лишь Анторийские гербы на карете, увозившей ее от меня. Мои шпионы донесли, что это дочь герцога Кариона, но впоследствии выяснилось, что они ошиблись. Дочь герцога оказалась обычной эльфийкой, холодной, как статуя, а моя знакомка была живой и яркой, как огонь! Я сбился с ног, разыскивая ее следы, но она словно испарилась! Я потерял покой, позабыл про еду и сон, не мог сосредоточиться на своих обязанностях. Лучшие маги королевства оказались не

в состоянии помочь мне. Лишь по ночам, когда удавалось забыться тревожным сном, я видел ее в своих мечтах. Там она была со мной... была моей...

С каждой фразой он незаметно становился все ближе и ближе ко мне, а его голос опустился до хриплого шепота, вызывая на коже миллион будоражащих мурашек. Словно загнанная лань, я вжалась в стену и тяжело дышала, испуганная собственным возбуждением. Мой взгляд лихорадочно метался по его лицу. Его губы были так близко, что у меня не осталось сил ни уклониться, ни увернуться, да мне и не хотелось...

Легкое прикосновение – его губы неожиданно мягкие и теплые, они осторожно касаются моих, знакомятся, изучают. Я невольно подаюсь вперед и чувствую, как меня заключают в крепкие объятия его горячие руки. Он буквально излучает нежность, в которой я тону, как в дурмане. Мое тело вспоминает все, что между нами было, и отвечает ему с такой же страстью, презрев все правила и здравый смысл. Мой таинственный ночной любовник наконец-то вернулся ко мне...

Что может быть хуже, чем слепое вожделение, не подкрепленное душевными переживаниями? Моя сущность словно разделилась на две части: одна изнывала от страсти в объятиях Айренира, другая равнодушно и отрешенно взирала на это со стороны. Мое тело дрожало в его руках, как натянутая струна, а разум хладнокровно фиксировал малейшие изменения.

Неожиданно принц отпустил меня и, тяжело дыша, отшатнулся.

– Во сне вы были куда отзывчивее, – бросил он и отвернулся, пытаясь справиться с собой.

Я невольно вытерла губы. Возбуждение никуда не делось, но теперь я могла взять себя в руки и сухо ответить:

– Во сне я не знала, кто вы.

Он рванул в мою сторону с такой скоростью, что я успела заметить лишь размытое пятно. Тяжелое мужское тело ударило меня, распластав по стене, жесткие пальцы вцепились в подбородок, заставили задрать голову. Я испугалась, увидев в его глазах неприкрытую ярость.

– Так вам было все равно, Прекраснейшая, кто ласкает ваше тело? – прорычал он таким тоном, что я невольно сжалась.

– А с чего вы взяли, что это не так? – плюнула ему в лицо со всей яростью, на какую только была способна.

Пару секунд он молча изучал мое лицо, будто пытался отыскать в нем что-то, известное лишь ему одному. Затем небрежно оттолкнул меня, развернулся и быстрым шагом покинул помещение, ни разу не оглянувшись.

Я медленно сползла по стене и разрыдалась. Мне было так больно...

Поздней ночью тихо скрипнула дверь. Я застыла под одеялом, тщательно делая вид, что сплю. Багровый отблеск знакомой ауры осветил тень, скользнувшую в мои покои.

Неслышной походкой крадущегося тигра незваный гость приблизился к кровати и замер, не спуская с меня тяжелого взгляда. Мне ужасно захотелось поежиться, залезть еще глубже под одеяло, но я усилием воли заставила себя лежать смирно.

Тихий вздох. Моей щеки украдкой касаются сухие мужские пальцы. Они обводят скулу, скользят вдоль линии подбородка, затем возвращаются и повторяют нехитрую ласку. Я сжимаю зубы, чтобы не вырвалось ни звука, хотя мне так хочется положить свою ладонь поверх его, прижаться щекой и потереться, как кошка. Но я молчу. Он тоже молчит. Вот его пальцы

отводят растрепавшиеся пряди с моего лица. Он осторожно наклоняется и едва ощутимо касается губами моего виска, а затем все так же бесшумно уходит, не забыв закрыть за собой дверь.

Я лежу в своей одинокой постели раздавленная и обескураженная. Равнодушно смотрю в потолок, а по щекам стекают безмолвные слезы.

Я знаю, что от правды никуда не деться. Айренир вовсе не так мне безразличен, как я хочу показать. Только вряд ли смогу когда-нибудь забыть то, что мне пришлось пережить. Пусть в этом и нет его прямой вины, но косвенно он все же причастен к нападению на веров. Я не могу простить кровь тех, кто стал мне другом – даже тому, кто сумел вызвать во мне такой ураган чувств.

Глава 5

– Не пойму: я нахожусь здесь уже столько времени, а король только сейчас выразил желание увидеть меня? – я отставила в сторону бокал с вином и одарила магистра Гарвейна испытывающим взглядом.

Первый маг темного королевства откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу, а руки сложил в замок на животе, обтянутом темно-коричневым колетом. Это была его любимая поза, которую тело принимало совершенно неосознанно, стоило только ниру Гарвейну немного расслабиться и забыться. Из-под нахмуренных серебристых бровей по мне скользил изучающий алый взгляд, в котором плескалась бездна силы. Я видела резерв этого мага – настоящая сверхновая, пронизавшая его ауру ослепительными нитями. Вряд ли в темном королевстве есть кто-то сильнее его, разве что правящая семья.

– Ваша магия была нестабильна и вызывала у нас опасения, – любезно пояснил он. – Но из вас вышла отличная ученица, низра Эльсамин. Пара месяцев интенсивных занятий – и вы готовы предстать перед Двором.

– Какая честь! Жду не дожусь встречи с Его Величеством! – я издала ироничный смешок.

– Не паясничайте, вам не идет, – магистр поморщился. – Сейчас вы находитесь на землях дроу и по закону являетесь подданной нашего правителя. Владыка Леоверен снял с себя все обязательства по отношению к вам, так что не стоит передергивать. К тому же вам предстоит породниться с королевской семьей, так зачем заранее портить отношения с будущим свекром?

– Ладно, – вздохнула я, чувствуя себя загнанной в глухой угол, – обещаю быть паинькой.

Магистр откланялся и покинул кабинет, оставив меня в одиночестве цедить вино и поедать фрукты.

Вот, значит, как. Через три дня Айрениру предстоит принимать у себя отца – Даггерта Ден'Эррайна, короля дроу. Консилиум магов постановил, что я уже готова «выйти в люди», но кронпринц не позволил отправить меня в столицу. И вот теперь король решил лично посетить сына, а заодно и на меня посмотреть. Это ж такая диковинка: сид, владеющий темной силой!

Мне не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. Да, я научилась сдерживать свои эмоции, но было еще столько всего, что мне предстояло узнать и изучить. Лунные эльфы никогда не имели дела с темной энергией Эретуса, поэтому родовая память оказалась бесполезной для меня, а вот маги дроу – наоборот. Все они владели именно темной магией, и мне было чему у них поучиться. Сам магистр Гарвейн взял меня под свое крыло. Он по крупице вливал в меня новые знания, и только здесь, в королевстве дроу, я могла полностью реализовать свой новый дар.

Я опять задумалась о перспективе стать женой Айренира. После его ночного явления в моей спальне мы по негласной договоренности изо всех сил старались избегать друг друга, но получалось с точностью до наоборот. Вокруг нас будто шла какая-то странная игра, правила которой были известны всем, кроме нас. Мы постоянно сталкивались в разных местах: то в коридорах, то в библиотеке, то в столовой...

Вряд ли он следил за мной, ведь я чувствовала его искреннее недоумение. Но какая-то неумолимая сила толкала нас друг к другу, притягивая, как магнит притягивает железо. Я понимала, что долго так продолжаться не может. В конце концов наступит развязка, но какой она будет, я даже представить себе не могла.

В день приезда королевского кортежа в подземном дворце кронпринца царило необычное оживление. Теперь я знала, что дроу вполне свободно передвигаются по поверхности, но стараются выбирать для этого пасмурные дни, потому что привыкшие к искусственному освещению кожа и глаза плохо реагируют на яркий солнечный свет. Вот и для королевского визита маги постарались затянуть небо серой пеленой, ведь их повелитель выразил желание размяться верховой ездой по своим угольям, а не использовать портал мгновенного переноса.

Я тоже была на поверхности вместе со своей охраной. Мы стояли в толпе придворных и магов у подножия скалистых гор, в недрах которых расположился целый город с дворцами, улицами и храмами.

Это была вотчина Айренира – древний Заррагбан, где с прадавних времен правили кронпринцы, как наместники своих отцов, готовясь принять на себя тяжесть королевской короны. Меня, к сожалению, ещё не выпускали в сам Заррагбан, но магистр Гарвейн предоставил мне кристаллы с записями городских пейзажей, так что я вполне представляла себе величие подземного полиса.

В подземном дворце всегда поддерживались комфортные температура и освещение, а здесь я сразу же начала зябко кутаться в меховую пелерину, дрожа от легкого ветерка. Магистр Гарвейн предупреждал, что на поверхности уже осень, но я даже представить себе не могла, как изменилась природа за то время, что я провела во владениях дроу. Когда я к ним попала, был конец лета, а теперь в воздухе чувствовалось приближение зимы.

Вдалеке виднелась полоска леса, из которого ожидали появления короля: далекие деревья уже не радовали взгляд сочной зеленью, наоборот, теперь их нарядом были багрянец и золото. Медленно кружилась листва, падая на пожухлую траву, виднелись голые ветви. Я на мгновение задумалась, пытаюсь подсчитать, сколько я уже здесь, но сбилась и оставила эту пустую затею. Зачем считать прожитое время? Все равно его не вернешь.

– Едут! Едут! – оглушительный крик разнесся над толпой, подхваченный тысячей голосов. Приветствовать своего повелителя собралось чуть ли не все население Заррагбана.

Я привстала на цыпочки, пытаюсь хоть что-то разглядеть из-за широкого плеча охранника: хоть я и стояла в первом ряду, как и положено будущей королевской родственнице, но огромный воин-дроу, всюду таскавшийся за мной, сейчас оттеснил меня себе за спину. То ли меня от короля прикрывал, то ли короля от меня, я так и не поняла.

Вот на окраине леса показались первые всадники. С такого расстояния их невозможно было разглядеть, но короля я выделила сразу. Он мчался впереди своих спутников на великолепном гнедом скакуне, и черный плащ, будто крылья, развевался у него за спиной. Длинные волосы цвета черного серебра трепал ветер, а на хищном лице темным багрянцем горели глаза. Он был почти точной копией старшего сына, только более опытный, более жесткий и более искушенный.

Еще несколько минут – и навстречу царственному отцу выдвинулся сам Айренир в сопровождении приближенных. Среди них я заметила магистра Гарвейна. Два кортежа встретились на середине пути между лесом и горами.

Подданные поприветствовали своего короля. Все, шоу закончилось. Теперь можно возвращаться в подземный дворец и ждать, пока позвут.

К этой аудиенции я готовилась с особой тщательностью. Слишком уж мне хотелось, чтобы король темных увидел во мне не глупую девчонку, а действительно умную женщину, равную ему по положению. Я уже знала, как буду себя вести и что скажу: мне предстояло принять трудное решение, но я утешала себя открывающейся перспективой.

Наконец за мной пришли. Четверо охранников и два мага проводили меня в тронный зал, где должна была решиться моя судьба.

В огромном зале на троне из черного камня сидел король. Его голову венчала тяжелая серебряная корона в виде венка из дубовых листьев, а плечи покрывала вышитая серебром черная мантия. Его лицо было лицом человека, знающего цену своим словам и поступкам. По правую руку от отца стоял Айренир в темных одеждах, по левую – незнакомая юная дроу, скорее всего, та самая Силириен.

У подножия трона замерла в ожидании разношерстная толпа придворных.

– Ее Величество королева Эльсамин Тильнаминуэр из клана лунных эльфов! – объявил церемониймейстер, едва я вошла.

Люди зашевелились, расступаясь передо мной, точно Красное море перед Моисеем. Я шагнула в образовавшийся проход и гордо вскинула голову, на которой белел венок из сарвейских роз. Несломленная, несдавшаяся, но готовая слушать и идти на уступки, ведь жизнь не что иное, как постоянный компромисс: с собой, с окружающими, со своей совестью и желаниями. Время юношеского максимализма прошло, нельзя делить мир на черный и белый – в нем намного больше цветов и оттенков.

Мой реверанс был почтительным, но полным достоинства.

– Поднимись, дитя мое, – прозвучал над головой глубокий голос тысячелетнего короля.

Если рядом с Эрионаром я не ощущала его возраста, то правитель дроу буквально придавил меня тяжестью своих лет. Чувствовалось, что он уже подошел к последнему рубежу своего долгого существования и прекрасно знает об этом.

Я подняла голову, смело встретила его взгляд и выпрямилась. Наши глаза скрестились в открытом поединке. Король молча изучал мое лицо, а на его собственном не отражалось никаких чувств или переживаний – абсолютно бесстрастная маска, изрезанная сетью морщин, точно кора столетнего дуба.

– Как вам наше гостеприимство? – заговорил он наконец.

– Спасибо Его Высочеству Айрениру, я ни в чем не нуждаюсь.

Даггерт усмехнулся, все еще не сводя с меня глаз.

– Я слышал, у вас появились друзья среди веров? Завтра сюда прибудет Брейнор Д'Эргрейд, думаю, вы с ним отлично знакомы.

Я вздрогнула под его испытывающим взглядом.

– Да, Ваше Величество, – ответила севшим голосом.

– Вот и отлично. Можете пригласить его на вашу свадьбу.

– Я еще ничего не решила!

Он приподнял одну бровь.

– Так решайте. Мои дни сочтены, это ни для кого не секрет. Но взойти на трон мой наследник должен женатым – таковы правила и традиции нашего народа. Вы будете прекрасной женой. Если я и колебался, то, увидев вас, лишился последних сомнений в правильности своего выбора. Вы будете коронованы и займете то место, которое принадлежит вам по праву. Разве это не то, за что стоит бороться?

– Если этот брак состоится, то он будет исключительно договорной, – я украдкой бросила взгляд на своего жениха.

Айренир стоял, точно статуя. По его лицу невозможно было ничего прочесть, но от меня не укрылся мрачный огонь в его глазах.

– Это не имеет значения, – отмахнулся король. – Боги соединяют судьбы, но только смертные решают, подчиняться им или нет. Если вы выбираете второй вариант, будьте готовы

к разочарованию и боли, потому что боги никогда не ошибаются, это смертные совершают ошибки.

С этими словами Даггерт дал понять, что аудиенция окончена. Я еще раз присела в реверансе и поспешила скрыться в толпе.

Мои охранники неотступно следовали за мной, но я напрочь о них забыла. Известие о скором визите Брейна совсем выбило меня из колеи. Неужели завтра я узнаю, что случилось с моими друзьями? Как пережить время до нашей встречи, если уже сейчас меня потряхивает от нетерпения? Так страшно наконец-то услышать правду о том, что произошло в тот роковой день, и найти в себе силы посмотреть в глаза друга.

Я чувствовала себя ответственной за тех, кто остался лежать в том лесу, ведь если бы не я, они до сих пор были бы живы.

Пытаясь унять дрожь, я крепко стиснула кулаки.

Да, они привыкли так жить: сражаться и умирать, таковы правила этого мира. Но я-то нет! Как можно спокойно жить, зная, что на твоей совести несколько смертей?

В ту минуту я ненавидела себя больше, чем всех дроу вместе взятых. Они желают этого брака? Что ж, я постараюсь их не разочаровать. Мое правление надолго запомнится в темном королевстве. Особенно Айрениру.

– Вы так побледнели, Прекраснейшая, – произнес один из сопровождавших меня магов, – может, вам лучше вернуться в свои покои?

– Да, нир Самрейн, вы абсолютно правы. Это был слишком насыщенный день.

Глава 6

Этой ночью я долго не могла уснуть. Все крутилась в кровати на смятых простынях и думала. Вспоминала все, что случилось со мной с того самого момента, как очнулась в Анторийском замке. Что-то не складывалось во всей этой картине, какой-то крошечный кусочек оставался недоступным моему пониманию.

Я сползла с постели, налила воды в стакан из стоявшего на прикроватном столике графина, отхлебнула немного, пытаюсь привести мысли в порядок.

Нет, определенно я что-то упускаю, только что?

В мозг упрямо билась какая-то мысль, но я никак не могла поймать ее за хвост. Каждый раз, когда мне казалось, что я уже близка к пониманию, что-то отвлекало мои мысли, и я оказывалась так же далека от ясности, как и прежде.

Не выдержав, я закуталась в халат поверх ночной рубашки и выскользнула в коридор. Как всегда, у моих дверей стояли вооруженные стражи. Я мельком кивнула им и направилась в сторону библиотеки. Один из охранников двинулся следом, другой остался сторожить мои покои.

Неужели они и в самом деле думают, что кто-то может посягнуть на меня?

Сейчас во дворце было так тихо, что малейший звук отдавался эхом в этих бесконечных подземных коридорах. Мы с охранником казались бестелесными призраками, летящими в ночи, особенно я – в бежевом халате с широкими полами.

В библиотеку я вошла одна. У моего спутника не было доступа, и ему пришлось довольствоваться местом под дверью.

Сама не знаю, что заставило меня среди ночи бродить по дворцу. В это время многие обитатели покидали подземный город и наслаждались жизнью на поверхности. А я вместо того, чтобы спать или попытаться влиться в местное общество, стою посреди дворцовой библиотеки и не пойму, что мне здесь нужно.

Я бездумно пошла вдоль книжных полок, отстраненно читая надписи на корешках. Некоторые книги светились, привлекая к себе взгляд, другие – будто глубже вжимались в полки: перстень-артефакт и ночью знал свое дело.

Внезапно меня будто что-то толкнуло. Я замерла, уставившись на полку с запрещенной литературой. Нет, книги я достать не могла, но вот прочитать названия – вполне.

– "Природные стимуляторы мужской силы и их воздействие на разные расы", – произнесла полушепотом.

Интересно, что эта книга делает здесь?

– Интересно, ниэра? – голос за спиной заставил меня подпрыгнуть и обернуться.

На меня смотрел Айренир.

– Вы?! Что вы здесь делаете?

Принц дроу в своей любимой черной рубашке слился с креслом, поэтому я не заметила его, когда проходила мимо. И это меня разозлило. Сколько он уже наблюдает за мной?

– Ну, вообще-то, я у себя дома, – ухмыльнулся дроу. – А вот вы почему не в постели, позвольте спросить?

– Не могла уснуть, – буркнула, отворачиваясь.

Айренир подошел и встал за моей спиной. Ощувив жар его тела, я напряженно застыла. Пару секунд он молча изучал заинтересовавшую меня книгу, а потом с издевкой протянул:

– Не переживайте, Прекраснейшая, у меня с мужской силой все в порядке, так что стимуляторы вам не понадобятся.

– Даже не сомневаюсь! – фыркнула я. – Но я здесь не ради вас, можете себе не льстить.

– Могу я узнать, ради кого?

Он напрягся. Так неожиданно, что я отшатнулась, не выдержав того ментального холода, который разлился между нами.

– Я тут вспомнила кое-что, – с сомнением проговорила, не зная, стоит ли в это кого-то вмешивать. – Когда меня везли из Анторийского замка, я случайно подслушала один разговор между эльфийским магом и герцогом Карионом. Не знаю, важно ли это теперь, но они хотели, чтобы я подсыпала Эрионару какую-то дрянь, кэрш вроде...

Айренира слегка передернуло, когда он услышал, что я называю Повелителя по имени. Неужели ревнует? Эта мысль показалась мне такой нелепой, что я едва удержалась от глупой ухмылки.

– Вы знаете, зачем им подсыпать асуру возбуждающее? – спросил он деланно-равнодушным тоном.

– Не вполне, но одна из веров меня просветила. Дело в том, что в замке я выпила большую дозу любовного напитка, а вкупе с кэршем это должно было свести Повелителя с ума и заставить его обернуться прямо на брачном ложе...

Я не договорила, потому что темный вцепился мне в плечи, прожигая огнем своих глаз, и полузадушенно прошипел:

– Так что ж ты раньше молчала!

Вот это да! Я оторопела.

– Простите, Прекраснейшая, – он отступил, убирая руки за спину. – То, что вы рассказали, весьма похоже на попытку убить Повелителя Эрионара. Если это произойдет, все веры и друа, живущие на землях клана Молний, будут беззащитны перед эльфами. Мы еще не оправились от прежних войн и стараемся жить в мире друг с другом.

Я недоуменно уставилась на него. Ага, а нападение в лесу мне приснилось.

Он продолжил, не замечая мой молчаливый вопрос:

– Повелитель хранит границы своей территории и тех, кто на ней живет. Но если его не станет, ситуация может в корне измениться. Почему вы не сказали об этом раньше?

– Забыла, – я развела руками. – Столько всего случилось...

– Понятно. Сейчас я покину вас, но будьте готовы повторить свои слова при моем отце. Я прошу вас быть свидетелем в этом деле.

– Всенепременно.

Он действительно ушел, повернув у двери такой же перстень, как у меня. Я осталась одна и в изнеможении упала в кресло, еще хранящее тепло его тела.

Неужели Эрионару и правда грозила опасность?

Струйка холодного пота скользнула по моей спине.

А ведь эльфы направились к нему после посещения веров! Если герцог Карион так сильно хочет уничтожить этого асура, он не остановится перед неудачей, будет искать другой способ добиться успеха.

Да, асуры практически непобедимы, но у них тоже есть слабые места. Слабым местом Эрионара была я, и герцог решил мной воспользоваться. Он не мог спланировать этого заранее, ведь никто не знал, кто достанется мне в женихи, но после обряда... Да, он вел себя как-то странно, словно человек, поставивший сотню, а выигравший миллион. Слишком уж явное предвкушение было у него на лице, когда он отправлял нас с Деусом. Похоже, именно тогда он и начал строить свои злодейские планы!

"Планы изменились. Мне не нужна эта свадьба" – вот что он сказал магу в той таверне, из которой я сбежала с Арлет и ее братом. Как я могла забыть!

Я вцепилась руками в волосы и застонала. Только не это! Я не хочу, чтобы Эрионару причинили вред. Несмотря ни на что – не хочу!

Он все еще дорог мне.

Как и ожидалось, бессонная ночь не прошла даром. Утром я не могла поднять головы. Равнодушно взглянув на завтрак, вылезла из постели и потопала в ванную. Из зеркала на меня глянуло привидение с бледной кожей, всклокоченными волосами и темными кругами под глазами. Да, такой "красавицей" я не была даже после студенческих вечеринок! А ведь сегодня мне предстоит встреча с Брейном. Он и так, наверное, ненавидит меня после всего, что случилось. Не хочу, чтоб он меня еще и жалел.

По случаю прибытия гостей и присутствия правителя все мои занятия были отменены. Поэтому я до обеда валялась в постели никем не потревоженная, вспоминая и анализируя слова Айренира. Я же не ослышалась? Он действительно говорил о мире между дроу и верами? Но как тогда в этот мир вписываются бессмысленные убийства моей охраны и подруги? Или здесь в ходу двойные стандарты? И что означает "быть свидетелем в этом деле"? Что собирается предпринять Айренир? Отправится в замок Молний и расскажет все Эрионару? А тот рванет прямо к герцогу и потребует объяснений? Неужели своими словами я спровоцировала новый конфликт? Может, лучше было молчать?

От всех этих мыслей разболелась голова.

Наконец появились служанки, и все пошло по накатанной схеме: купание, притирания, маникюр, макияж, прическа.

Платье из муара переливалось всеми оттенками бирюзы и было расшито по подолу золотыми и серебряными узорами. Так уж повелось с древних времен, что серебро считалось мужским металлом, а золото – женским, но сочетание этих двух говорило о том, что их носитель – последний представитель своего рода. Так что я смело могла носить украшения из любых драгметаллов, жаль только, что мысль об этом не вызывала ни малейшего удовольствия.

Вот и все. В зеркале отражается мой тонкий силуэт в переливающемся платье. Волосы распущены, из-под светлых прядей виднеются темные, открытый лоб украшает веночек из белоснежных роз. Это особые розы – сарвейские. У них нет шипов, и они не вянут долгое время, надо лишь знать их секрет.

Есть среди эльфов такая легенда: когда-то первый король сидов гулял в Сарвейском саду среди белых роз, которые были гордостью города. Он хотел сплести веночек и украсить им чело своей любимой, но оцарапался шипом, и его кровь пролилась на цветущий куст. В тот же миг роза спрятала свои шипы, потому что не хотела причинять боль такому светлому существу. Король надел веночек из роз своей возлюбленной, а она сказала, что хочет сплести такой же и для него. И снова роза потребовала крови, а получив ее, убрала шипы. Два лунных эльфа были так прекрасны в венках из роз, что сами боги прослезились, глядя на них, и повелели, чтобы с этого момента сиды не носили венцов из металлов – ни золота, ни серебра, только из белых роз. Сарвейских роз, потому что отныне они без шипов.

Еще перед аудиенцией у короля дроу мне принесли белые розы. Я сама сплела веночек так, как учила меня мать, и дала ему каплю своей крови. Теперь он не увянет, пока я жива и здорова.

– Ниэра, уже пора, – заглянул в комнату один из магов, ожидавших меня.

Я глубоко вдохнула, пытаясь успокоить бьющееся сердце. Неужели сейчас встречу с Брейном?!

Не заметить Брейна оказалось невозможно, слишком уж он выделялся среди среброволосых дроу своей брюнетистой шевелюрой. Я увидела его еще издали и невольно прибавила ходу. Он стоял ко мне спиной, окруженный несколькими темными: более широкоплечий, более

мощный, более естественный в своей животной сущности, чем все они. Я откровенно залюбовалась им, подходя ближе.

Перед дверями в зал для аудиенций уже собралась небольшая толпа: здесь были знакомые маги из консилиума, советники кронпринца и те, кто приехал с королем. Рядом с альфой я заметила еще двух веров, показавшихся мне знакомыми – кажется, я их видела, когда бежала от эльфов. Наверняка, Брейн прихватил их для престижа, все же он какой-никакой глава клана. Только почему так мало? Семь веров не смогли отбиться от кучки дроу, а тут он сам лезет прямо в логово этих беспринципных убийц! Неужели не понимает, что может погибнуть здесь так же, как Кир? Как можно быть таким доверчивым!

До Брейна оставалось всего несколько шагов, когда его плечи внезапно напряглись, словно он учуял что-то, и в тот же миг альфа обернулся, чтобы встретить меня сияющей улыбкой. Я немного оторопела, не заметив на его лице следов недоверия или беспокойства.

– Прекраснейшая! – Брейн легко опустился на одно колено, приветствуя меня, но тут же поднялся и заключил в крепкие объятия. – Я так рад, что с тобой все в порядке!

Глава 7

Я окинула его изучающим взглядом. Ради встречи с королем темных он явно принарядился: коричневые кожаные штаны, мягкие сапожки с широким голенищем, песочного цвета туника длиной до середины бедра перехвачена на поясе широким кушаком. Тщательно приглаженные волосы очаровательной волной вздымаются над загорелым лицом со смеющимися глазами. Передо мной стоял не деревенский увалень, а гордый представитель своего рода: альфа, глава клана.

Сопровождающие его веры тоже приоделись, сменив холщовые рубахи и штаны на более приличную одежду. Вслед за альфой они преклонили колено, но тут же поднялись и чуть отступили, показывая, что не будут вмешиваться в наш разговор.

Придворные вокруг нас были заняты своими делами: создавали коалиции, плели интриги, мечтали о должностях. Некоторые из них лишь мельком скользнули по мне глазами (привыкли за это время), другим воспитание не позволяло открыто проявлять любопытство, поэтому никто не заинтересовался настолько, чтобы подойти. Все ограничивались лишь вежливыми кивками.

Все-таки я для них невеста наследника, возможная королева, как ни горько это сознавать. А Брейн для них кто? Враг? Союзник? Или темные, как и эльфы, не считаются с теми, в ком нет магии? Считают таких недостойными места под солнцем? Светлые (даром что светлые!) даже детей своих изгоняют, если те рождаются без магических способностей, что уж тут о простых верах говорить!

Я сжала кулаки, пряча их в складках платья, задавила поднимающуюся внутри злость. Нет, сейчас не время. Сейчас я должна взять себя в руки и взглянуть Брейну в глаза, даже если увижу в них разочарование.

Но на деле оказалось, что сделать это непросто.

– Здравствуй, Брейн. Прости, что так вышло... – я не знала, что сказать, куда деть глаза, лишь бы не смотреть ему в лицо.

– Да ладно, что я, не понимаю, – он отмахнулся, заставив меня замереть в ступоре, – я и так знал, что мы с тобой не пара. Кстати, на свадьбу пригласишь, а то уж больно подруга твоя просится? – и он многозначительно подмигнул мне.

– Подруга? – пролепетала я еле слышно. – Просится?

Мне показалось, или я ослышалась?

– Да, Арлет уже третью неделю мне мозг выносит. Как узнала о брачном договоре, так и заявила, что мы просто обязаны побывать на вашей свадьбе. Кстати, ты же нира нашего клана, еще не забыла, что я тебе клятву дал? – и он настойчиво заглянул мне в глаза.

– Н-нет, – ответила, чуть заикаясь от растерянности.

– Так вот, тебе по статусу положена личная охрана. Его Высочество, конечно, уже подобрал из своих, – он кинул оценивающий взгляд на моих спутников, – но и мы тебе не чужие. Винар и его парни хотят служить тебе, как прежде.

Я непонимающе хлопала ресницами.

– В-винар? – еле выговорила срывающимся голосом. – Он жив?!

– Жив? – Брейн недоуменно приподнял брови. – А с чего ему умирать?

– Но как же... там... в лесу...

Я растерянно заморгала, не в силах произнести страшную фразу.

Вер несколько секунд хмуро смотрел на меня, а потом, будто что-то вспомнив, весело заулыбался.

– А, я понял! Не переживай за парней. Ну, потрепали маленько, с кем не бывает. Дроу-то ведь по-тихому хотели забрать тебя. Я так понял, младший принц решил сюрприз брату устроить, когда узнал про брачный договор, но как сам глупый мальчишка, так и друзья у него такие же. Моих парней с ходу магией вырубил, даже в бой с ними ввязываться не стали, а вот Кира хорошо отделали, – он помрачнел, – да, чуть не умер, бедняга. Если б не Его Высочество, даже не знаю, выжил ли бы.

– Кир жив?! – это все, что я поняла.

От неожиданного известия я сама не заметила, как вцепилась в тунуку Брейна, будто хотела вытрясти из него всю правду. Вер с тихим смешком разжал мои пальцы, заставив покраснеть, и кивнул в сторону напрягшихся охранников:

– Милая, я знаю, что ты ко мне равнодушна, но не забывай, у тебя свадьба на носу!

– Брейн! – я чуть не взвыла. – Ты мне скажи, Кир жив?

– Вера трудно убить, – он слегка усмехнулся, – у нас прекрасная регенерация. Да и жених твой помог. Это он нашел Кира и остальных и доставил их в деревню. Видимо, решил проверить, чем его братец на досуге развлекается. Ты бы видела, в какой он был ярости! Но спасибо, не пожалел магии для вера. Если бы в этой стычке хоть кто-то погиб – и мы, и дроу оказались бы в очень непростой ситуации. У нас же очень строго с межрасовыми конфликтами: Повелитель Эрионар за такое может лишиться своего покровительства.

Я смотрела на Брейна и отказывалась верить своим ушам.

Как! Никто не погиб? Айренир явился на место происшествия и исцелил Кира? А остальных воины Мерильена лишь оглушили?

Но почему же он тогда мне ничего не сказал?!

"А ты стала бы слушать?" – заворчал внутри тонкий голосок совести.

Нет, наверное, не стала бы...

Я сразу записала и Мерильена, и Айренира, да и всех дроу разом в разряд мерзавцев. Мне не хватило ума узнать, что с моими друзьями, расспросить о них, потребовать встречи или других конкретных действий. Вместо этого я все это время упивалась своим горем, заламывала руки и стонала о том, как я несчастна.

Ведь я же могла потребовать зеркало связи и увидеться с Брейном хотя бы так, но мне это и в голову не пришло! Я просто сидела в своих покоях, делала, что мне велят, и при этом ненавидела всех, кто меня окружает! Я так легко поверила в смерть друзей, что у меня даже сомнения не возникло, что это не так.

Но почему же Айренир молчал? Не пытался объяснить, переубедить? Неужели ему все равно, что я о нем думаю?

Я вспомнила, как обвинила его в смерти друзей, а он так посмотрел на меня, будто я его ударила. Еще сказал, что Мерильен наказан и отправлен на границу с орками учиться манерам. И даже не намекнул на то, что я неправа! Как же мне теперь смотреть ему в глаза – после всех оскорблений, что я на него вылила?

– Эли, ты в порядке? – обеспокоенный Брейн взял меня за плечи и слегка встряхнул.

Мои охранники тут же подступили ближе, незаметно отесняя меня от троицы веров, а я вскинула на него затуманенный слезами взгляд.

– Смотри, ты себе губу прокусила!

Нижняя губа действительно саднила. Я тронула ее пальцами и удивилась, увидев на подушечках пятна крови.

– Ты вообще немного странно выглядишь, изменилась как-то, – протянул он задумчиво, отступая от меня и окидывая изучающим взглядом от кончиков волос до кончиков туфель. – Что это у тебя с волосами?

Я замялась, не зная, как объяснить мои метаморфозы.

– Ну, это знак, что мне теперь и темная магия подчиняется.

Вер изумленно вскинул брови, но не успел ничего сказать: двери в зал заседаний распахнулись, и поток придворных хлынул в помещение, увлекая нас за собой.

Я двигалась вслед за толпой, окруженная охраной, и пыталась понять, как же мне теперь вести себя с Айрениром. Я заочно занесла его в черный список, а он оказался настолько гордым, что не посчитал нужным ничего объяснять! Он согласился на брачный договор, зная, что я считаю его убийцей, молча сносил мои оскорбления и презрение...

А я ведь чуть не убила его тогда в столовой. Единственное, что меня удержало, это нежелание вставать с ним на одну ступень.

Как же я ошибалась!

За массивным овальным столом уже рассаживались приближенные и советники короля. Сам Даггерт и его наследник должны были появиться с минуты на минуту, а я мечтала слиться со стеной и не думать о том, что придется смотреть в глаза Айрениру.

Зал аудиенций во дворце кронпринца оказался немного меньше остальных официальных помещений и напомнил мне просторный кабинет, рассчитанный на три десятка человек. Каменный пол с руническим узором из гранита, цветной витраж, украшающий куполообразный потолок, мраморные статуи прадавних королей и королев вдоль выложенных мозаикой стен – здесь от всего веяло величием и традициями древнего народа.

Напротив входа у противоположной стены находился трехступенчатый подиум из белого камня, увенчанный черным мраморным тронном. У его подножия слева и справа темнели более скромные копии для жены и наследника. Самую низшую ступеньку занимали невестка и старший внук, если таковые имелись. Остальные члены королевской семьи располагались вместе с другими вельможами за двумя массивными мраморными столами, расположенными вдоль стен между входом и подиумом.

Поскольку дворец принадлежит кронпринцу, то и трон по праву его, а место жены по левую руку совсем скоро станет моим. Но прибытие короля внесло некоторые коррективы: теперь Даггерт займет главенствующее место, Айренир сядет по правую руку от него, мне же остается третья ступень.

Места за левым и правым столом принадлежат высшей знати, тем, кто представляет собой верхушку правительства, особо приближенную к венценосной семье: министрами, советниками и фаворитами, что поддерживают и питают корону. Это с их легкой руки род Ден'Эрраин получил и закрепил за собой право на трон. Но сегодня здесь присутствовал и Совет Двенадцати, прибывший вместе с королем.

С древних времен Тор-на-Дун был разделен на двенадцать торов – кланов, каждый из которых владеет подземным городом-княжеством и подчиняется непосредственно королю. Еще один – Заррагбан – является вотчиной кронпринца и, наконец, четырнадцатый – столица, великолепный Миррагдель, город дворцов, алмазных шпилей, мраморных фонтанов и площадей, где тысячелетиями короновались и правили древние короли.

Каждый тор имеет своего официального представителя, который входит в высший орган исполнительной власти – Совет Двенадцати, что постоянно находится при короле. С их помощью Его Величество всегда в курсе того, что происходит в его землях и чем живут его подданные.

И вот сейчас эти высокопоставленные вельможи, творящие историю своими руками, занимали места согласно установленным традициям и рангу. Они были единственными, не считая венценосной семьи, кому разрешалось сидеть в присутствии короля.

Оставив Брейна, я встала рядом с причитающим мне местом на третьей ступеньке от трона. Как невестке короля, мне полагалось даже не кресло, а всего лишь маленький пуфик – таковы были правила этикета Тор-на-Дун.

Наконец церемониймейстер объявил о прибытии короля, массивные двухстворчатые двери распахнулись, и в зале появился Его Величество Дагтерт в сопровождении наследника и солдат из личной гвардии.

Он стремительным шагом пересек помещение. Скользнул по притихшей знати хмурым взглядом, задержал его на мне несколько дольше, чем позволяли приличия, и, с грацией пантеры опустившись на бархатную подушку, занял мраморный трон.

Айренир же казался настолько погруженным в свои мысли, что практически не заметил моего присутствия. Я пристально следила за ним, пока он шел по залу, пытаясь прочесть на его лице ответы на те вопросы, что столько времени мучили меня. Но каменная маска, которой он скрывал свои чувства, не давала мне ни малейшего шанса.

Он даже не обратил внимания на приветствия приближенных. Молча опустил в кресло и тут же замкнулся, как человек, решающий важную дилемму, от которой зависит если не его жизнь, то будущее уж точно.

Но вот все заняли свои места, и герольды протрубили о начале собрания.

Глава 8

В проход между столами шагнул Брейн в сопровождении товарищей. Слишком серьезный, слишком собранный, совсем не похожий на того бесшабашного молодого мужчину, рядом с которым я стояла в коридоре. От него исходили волны внутреннего напряжения, говорившие о том, что он здесь не только для того, чтобы засвидетельствовать почтение темному королю.

Приблизившись к трону, веры опустились на одно колено и низко склонили головы, подставляя обнаженные шеи – жест доверия и повиновения. Как бы там ни было, а альфа маленькой деревушки был намного ниже по положению, чем тот, кто сидел на троне.

– Приветствуем тебя, Брейнор Эр'Грейд из клана Песчаных Львов, – величественно произнес Даггерт и жестом позволил верам подняться. – Что привело тебя в наши края?

Альфа вскинул на него серьезный желтый взгляд и сверкнул белозубой улыбкой:

– Рад видеть вас в добром здравии, Ваше Величество! Мой визит не был запланирован, это так, но у вас есть то, что было незаконно похищено из моего дома.

Король нахмурился, одарив нахала тяжелым взглядом, но тот все так же улыбался, ничуть не переживая за свою сохранность.

– И что же это? – осторожно поинтересовался Даггерт.

– Сокровище моего клана – Прекраснейшая Эльсамин. Она приняла клятву защиты и опеки, и по древнему обычаю является нирой моего клана.

Даггерт неопределенно хмыкнул, бросив на меня заинтересованный взгляд, будто я была забавной зверушкой, удивившей его в очередной раз. Мне стоило больших усилий сидеть спокойно, не показывая своего любопытства, но сердце билось в груди пойманной птицей. Неужели сейчас Брейн потребует моего возвращения? Да нет, в коридоре он говорил так, будто свадьба – дело решенное, тогда чего же он добивается?

– Прекраснейшая Эльсамин Тильнаминур – наша невестка. А эта клятва недействительна, поскольку нира несовершеннолетняя и не имела права брать на себя обязательства без одобрения своего опекуна. На данный момент это ее муж и мой старший сын Айренир.

– Будущий муж! – возразил Брейн.

– Действующий! – парировал король. – Брачный лист был подписан мной, как представителем жениха, и Владыкой Леовереном, на тот момент единоличным опекуном невесты, вместе с передачей прав. Вы же понимаете, что до совершеннолетия ни один эльф не имеет права подписывать какие-либо документы, принимать клятвы и давать обеты без разрешения своего опекуна? А у нас нет времени ждать так долго.

Мне казалось, что я ослышалась. Ладони вмиг вспотели, когда я сжала бирюзовую ткань платья, пытаясь унять дрожь в пальцах.

Как же так?! Значит, Леоверен и Даггерт подписали брачный лист?! На Эретусе это все равно, что свидетельство, выданное в ЗАГСе – свершившийся факт, а пышная церемония венчания в храме лишь красочное приложение к официальной части.

Так значит, юридически я уже являюсь женой кронпринца! Но тогда почему он молчал все это время?

Я украдкой бросила взгляд на лицо Айренира – окаменевшее, с плотно сжатыми губами. Что он скрывает? Что ему нужно?

Говорит, что любит меня, а сам избегает, знает про брачный лист, но не настаивает на правах. Селит меня в покоях своих любовниц, а сам бьет брата до крови за нападение. Возвращает Кира с того света и молчит. Знает, что я считаю его убийцей, но не желает ничего объяснять.

Неужели ему все равно, что я о нем думаю? Чего он добивается: моей ненависти или благодарности? Желает, чтобы я обвиняла его или, наоборот, чувствовала себя виноватой? Если б я только знала, что ему нужно!

– Брак не осуществлён. Брачные татуировки не проявились, – заметил Брейн обвиняющим тоном.

– Задержка с консуммацией исключительно по причине несовершеннолетия новобрачной, – вывернулся Даггерт.

Меня передернуло. Теперь-то я знала значение этого слова.

Брейн на мгновение застыл, словно переваривая услышанное, но вот его взгляд уперся прямо в глаза кронпринца, и вер с нажимом произнес:

– Так пусть Его Высочество по праву мужа и господина позволит своей жене принять мою клятву еще раз.

Теперь все внимание было приковано к Айрениру. Тот криво усмехнулся, устало прикрыл глаза и глухо произнес:

– Как опекун я признаю прежнюю клятву действительной. Я знаю, чего ты хочешь, Брейн, но Эльсамин не вернется в клан. У вас нет магов для ее защиты и обучения, но твои люди могут остаться здесь и стать ее личной гвардией. Как тебе такой вариант?

Он явно не желал спорить. И Брейн, похоже, догадался об этом.

– Мои люди будут телохранителями, – альфа начал торговаться.

– Твои люди не защитили ее от гвардейцев Мерильена, – напомнил король. – Какая от них польза?

– Веры-телохранители используют мощные артефакты, защищающие их от магического влияния, а в нашем клане их нет, это так. Но, приняв моих людей в охрану ниры, вы будете обязаны полностью экипировать их, разве нет?

Я услышала, как кто-то скрипнул зубами: то ли Даггерт, то ли его сын.

– Это все, чего ты хочешь? – обманчиво спокойным тоном поинтересовался король.

– Нет, – Брейн снова ослепительно улыбнулся, – еще хочу знать, когда будет свадебная церемония. А то, знаете ли, у меня половина клана боится пропустить это событие.

Я увидела, как руки Айренира с силой вцепились в витые подлокотники, оставляя вмятины на темном дереве. Неужели ему ненавистна сама мысль об этой свадьбе? Тогда зачем все эти намеки на любовь – ничего не понимаю! Это ж вроде я должна возмущаться!

– Дату свадьбы определит Эльсамин, ты же не против, дитя мое? – Даггерт уперся в меня предупреждающим взглядом. – Только не слишком медли, не стоит заставлять ждать наших дорогих друзей.

Это было произнесено столь двусмысленно, что я невольно похолодела, но потом вспомнила, что верам ничего не грозит, и успокоилась.

– Да, Ваше Величество, мы обсудим дату с моим супругом, – и я наградила Айренира убийственным взглядом.

Мой новоявленный муж сидел как статуя, но я уже строила планы мести, отводя ему в них главную роль.

Раз уж я не могу потребовать ответа немедленно, то ничто помешает мне вытрясти из него правду после всех этих церемоний. Теперь ему не отвертеться от разговора: пусть попробует объяснить все, что здесь происходит!

Аудиенция веров была окончена. Они снова склонили головы перед Даггертом, теперь уже прощаясь, и неторопливо покинули зал. А к королю потянулся поток придворных со своими прошениями и хлопотами.

Почти три часа я сидела на неудобном пуфике, выслушивая дрызги мелкопоместных дворян, жалобы на высокие налоги, просьбы о заключении браков и прочее.

Обычно в Заррагбане подобные случаи разбирал местный совет, а затем уже кронпринц, но всегда находилась такая проблема, решить которую мог только сам король. Вот и потянулись ходоки к Его Величеству нескончаемой рекой, будто надеялись, что там, где отказал наследник, король даст согласие! Я так устала, что даже не заметила, как начала зевать, и чуть не оконфузилась. Плотнo сжав челюсти, я самоотверженно боролась с зевотой и проигрывала ей по всем фронтам, но тут новый персонаж, появившийся перед троном, заставил меня встрепенуться.

Это был высокий худощавый дроу в темно-коричневом бархатном камзоле. Я видела его впервые, но что-то показалось в нем знакомым. Так что я невольно подалась вперед, внимательно разглядывая его.

Ножны от шпаги говорили о дворянском происхождении, но, судя по геральдическим рунам, вышитым вдоль груди, дворянство это было не слишком знатным и никаких особых привилегий не давало. Вообще, все оружие полагалось оставлять на входе в зал, ведь к королю не позволялось приближаться с оружием, пусть даже и в ножнах. А дворянская шпага – такая вещь, что не каждому доверишь. По всей видимости, он сдал ее личному оруженосцу.

Что касается геральдических рун, то они заменяли гербы, которые здесь были в ходу лишь у королевской семьи и армии. По гербу на плаще можно было определить должность и чин военного, его заслуги и место в строю. Такие гербы носили все, начиная с сотника и включая Его Величество, ведь высший военный чин это – ясное дело – король.

Мужчина по обычаю преклонил колено, дождался позволения встать и заговорил сочным баритоном:

– Ваше Величество, я Эйхан Селлорин, житель славного города Заррагбана. Мой род много лет служит вам верой и правдой, умножая богатства Тор-на-Дун и поддерживая королевскую власть. Но сейчас в моей семье возникла проблема, и я не знаю, как решить ее без вашего вмешательства.

– Мы знаем тебя, Эйхан, – кивнул король. – Ты достойный слуга короны. Говори, какое у тебя дело к нам.

Я чуть стойку не сделала, услышав знакомое родовое имя. Селлорин! Так назвалась та эльфийка, что была с Мерильеном! Неужели этот мужчина – ее родственник?

– Вы знаете, что моя жена светлая эльфийка, – продолжал дроу, – Арагвен из рода Ирсувэль. У нас есть несовершеннолетняя дочь – светлая Эовен. Некоторое время назад она начала встречаться с одним молодым темным, но как мы ни расспрашивали ее, не раскрыла его имени. И вот недели три назад она просто сбежала из дома, оставив записку. В ней говорилось, что Прекраснейшая Эльсамин благословила ее и принца Мерильена, и потому она отправляется в крепость Рох, куда был сослан Его Светлость. К тому же она носит его ребенка. Мы пробовали вернуть ее и образумить, но это оказалось невозможным. Остается лишь надеяться, что Ваше Величество сможет повлиять на Его Светлость и заставит его вернуть нашу дочь.

Во время этой тирады король не спускал с меня пронзительного взгляда, обещая всевозможные кары.

Я лишь небрежно пожала плечами: вот в упор не вижу своей вины. Благословила влюбленных, дала им шанс быть вместе, а остальное – не мои проблемы. Воспитывать надо было лучше, чтоб не подбивали личную охрану на разные авантюры по похищению лунных эльфов. Может, я и помогла бы, но не в этом случае. Пусть теперь сами решают свои проблемы.

Даггерт понял меня без слов, он был слишком умным и проницательным, чтобы сделать нужные выводы. Ему было ясно, что в этой ситуации он не имеет права приказывать мне отменить благословение, да я и не смогла бы этого сделать.

– Если любовь наших детей получила благословение сидов, то я не вижу причин для ее препятствий, – процедил король, скрипнув зубами.

Еще бы! Не каждый день Его Величеству сообщают, что один из его сыновей влюбился в эльфийку из незнатной семьи, и эта любовь была благословлена сидом. Такова моя маленькая месть, и я упивалась ею, откровенно улыбаясь этому Эйхану. Он поклонился мне, признавая мое право вершить судьбы влюбленных, а я елеинным голоском воскликнула:

– Ах, это было так романтично! Вы уже составили брачный лист? А давайте, мы сыграем свадьбу в один день?!

Король закашлялся, поперхнувшись воздухом, Айренир вздрогнул так, что чуть не выломал перила, и лишь несчастный Эйхан Селлорин с восторгом таращился на меня и не чувствовал издевки.

Это было достойным завершением сегодняшнего совета.

Глава 9

Спустя два дня я в десятый раз форсировала дворец в поисках Айренира, но этот мерзавец как сквозь землю провалился. Я не видела его с тех пор, как король распустил собрание и выразил желание отдохнуть. Я боялась, что Даггерт оставит меня при себе, но ему хватило ума разрешить мне вернуться в мои покои.

После ужина я начала разыскивать кронпринца, чтобы устроить ему допрос. Но его не оказалось ни в апартаментах, ни в библиотеке, ни в тренировочном зале, ни в оружейной, ни в загоне для грифонов. Ни в сотне других мест, где он имел привычку пропадать. Никто из слуг не мог сказать мне, где он, и я начала беспокоиться, уж не случилось ли с ним чего. Думала даже пойти к королю, но откинула эту идею как маловыполнимую: Его Величество ночами развлекался полетами на грифонах, а меня из дворца в такое время не выпускали.

Устав бродить по едва освещенным подземным галереям, я завернула за очередной поворот и устало сползла по стене. Моя охрана так и осталась стоять у дверей спальни, ведь умная я решила больше не играть по правилам и потихоньку улизнула с помощью маленького портала в соседнее помещение. Хотя я и не могла выбраться из дворца, но из комнаты в комнату спокойно перемещалась.

Конечно, маги почувствовали возмущение фона, но я не делала секрета из того, где нахожусь. Надеюсь, у них хватило ума понять, что я хочу побыть одна, но, как бы то ни было, сейчас за мной никто не следил.

Я как раз обдумывала список вопросов и претензий, который зачитаю своему муженьку, когда едва слышные голоса заставили меня встрепнуться.

Оглядевшись, поняла, что нахожусь недалеко от входного портала для низших чинов, и сейчас возле него происходит какое-то шевеление.

Прислушалась к приглушенным расстоянием голосам – услышанного оказалось достаточно, чтобы понять: во дворец прибыл гонец с границы, скорее всего, именно из крепости Рох, и он привез письмо от младшего принца. Судя по быстрым шагам, эхом отдающимся под сводами подземных переходов, гонец очень спешил.

Я не рискнула следовать за ним, но женское любопытство толкнуло меня ближе к заставе. Чуть дыша и ловя малейшие звуки, на цыпочках двинулась в сторону охраняемого портала. Караульные дроу взволнованно переговаривались между собой, обсуждая последние новости, которые сообщил им гонец.

– Давненько у нас ничего подобного не было, – говорил один встревоженным тоном, – неужели снова война?

– Да какая война, всего лишь нападение на крепость! – возмущался другой. – У этих орков кишка тонка воевать с нами. Вот увидишь, их быстро прижучат, чтоб неповадно было!

– Вот и я говорю, – раздался третий голос, – эльфы пожалели этих тварей, загнали на Север, а надо было вырезать подчистую. Сейчас бы жили и забот не знали, а теперь думай – война, не война – тьфу!

– Таким как ты только всех повырезать, – перебил первый. – Вот призовут на границу, там и покажешь свою доблесть, а пока вон за порталом следи, а то мало ли что...

Я осторожно отступила в тень. Простые вояки, стоявшие на часах, с маленьким магическим резервом, годным лишь на парочку бытовых заклинаний, не смогли учуять меня. Но подслушанный разговор встревожил и испугал.

Если орки и в самом деле напали на пограничную крепость, это вполне может стать началом новой войны в этом мире. В королевстве дроу долго царило спокойствие, но, похоже, ему приходит конец.

Я направилась к своим апартаментам, надеясь отправить одного из охранников на поиски магистра Гарвейна. Если уж не могу найти Айренира, то пусть хоть маг объяснит мне, что здесь происходит!

Так получилось, что до своих апартаментов я не дошла, потому что, завернув за очередной поворот, увидела знакомую фигуру в темных одеждах.

"Ага, – мелькнуло в голове, – вот и наш красавчик!" Внутри назревало странное раздражение пополам со злостью.

Кронпринц стоял посреди галереи, окруженный солдатами из личной гвардии, и разговаривал с незнакомым дроу в мятых доспехах, покрытых засохшими пятнами грязи и крови. Гость выглядел настолько изможденным, что с трудом держался на ногах. Видимо, это и был тот самый гонец, о котором упоминали караульные.

Я увидела, как он передал Айрениру письмо в небольшом тубусе с магической печатью. Странно, почему понадобился именно такой способ передачи послания? Почему не магический вестник или зеркало связи?

Пока я приближалась, кронпринц успел прочитать послание, и теперь на его лице отразились волнение и тревога. Это заставило меня насторожиться: как же так, всегда невозмутимый дроу вдруг разволновался? Значит, действительно произошло что-то необычное.

– Ваше Высочество, – я приблизилась к толпе вокруг Айренира, – вы можете уделить мне минутку внимания? Нам нужно поговорить.

Он окинул меня отсутствующим взглядом и пробормотал:

– Не сейчас, ниэра, не сейчас...

Айренир упорно продолжал обращаться ко мне, как к незамужней, хотя его отец ясно намекнул на мой статус.

– Что-то случилось?

– Случилось, – он согласно кивнул, – но это не то, о чем вы должны волноваться. Идите к себе и не бродите одна по дворцу. Оррен, проводи ниэру в ее покои.

Принц уже развернулся, собираясь сбежать от меня, но на этот раз я не позволила ему это сделать.

Сколько дней я провела в ступоре, оплакивая свою нелегкую долю, когда поняла, что вся моя магия бессильна перед защитой дворца! Я не могла создать портал наружу, не могла вырваться из этого подземелья и вернуться на поверхность, не могла сбежать. Я опустила руки, впала в депрессию и покорно выполняла все, что от меня требовали. Но теперь этому пришел конец. Пусть наш брак пока только на бумаге, но он есть, и по нему я – супруга кронпринца. А это значит, что у меня в Тор-на-Дун есть не только обязанности, но и права. И пора начинать ими пользоваться!

Догнав своего муженька, я уцепилась за его рукав и с нажимом произнесла:

– Уже не ниэра, а нира. Или вы будете отрицать мой статус замужней дамы?

Айренир сжал зубы так, что они заскрипели, и стряхнул мою руку.

– Вы желаете подтвердить ваш статус? – сухо бросил он. – Наш брак не консуммирован и вряд ли будет. Я прекрасно знаю, как вы ко мне относитесь, и ни на что не претендую. И поверьте, никогда бы не стал принуждать вас силой. В этом дворце достаточно ласковых женщин, готовых заменить вас на ложе любви.

Я опешила. Мое уязвленное самолюбие исходило пеной от злости, а руки тряслись от желания влепить пощечину.

Что он несет? Давно зажимал меня в углу и шептал о любви? А в спальню ко мне кто ходил и стоял у кровати так, что я даже дыхнуть боялась? А теперь что – прошла любовь, завяли помидоры?

– Мне все равно, что вы обо мне думаете! – заявила я, не желая отступить. – Но нам нужно поговорить. Не смейте убегать от меня!

Он остановился и резко развернулся ко мне.

– У меня нет времени выслушивать ваши фантазии, – прошипел он сквозь зубы, – на гарнизон моего брата напали, есть жертвы. Я должен отправиться туда с подмогой, а вы мне зубы заговариваете!

С этими словами он прибавил шагу, оставляя меня стоять посреди коридора в полном недоумении. Свита молча двинулась вслед за ним, обходя меня по дуге и бросая колющие взгляды.

Похоже, дроу-то не шибко рады моему присутствию на их территории. И уж точно не видят во мне спасительницу их народа.

Какая-то мысль мелькнула и пропала. Я бросилась вслед за Айрениром, лихорадочно вспоминая, что меня так царапнуло в его словах. Ну, точно! Мерильен! Это же он начальник гарнизона в крепости Рох, на которую орки напали! И там не только солдаты: там мирные жители, женщины и дети. Меня охватила тревога.

– Айренир! – крикнула я, понимая, что не успеваю догнать кронпринца. – У них есть целитель? Я могу пойти с тобой.

Он замер так резко, будто налетел на стену, обернулся и глянул мне в глаза. Казалось, он хотел прочитать, что мною движет.

– Вы серьезно?

Я пожала плечами:

– Конечно, там ведь женщины и дети.

– Вы готовы подвергнуть свою жизнь опасности ради нескольких десятков раненых дроу? – он явно не верил моим словам.

– А что здесь такого? Должна же и я приносить пользу.

Он колебался с минуту, потом качнул головой:

– Это исключено. Я не могу рисковать вами, но за предложение – спасибо.

Принц уже хотел отвернуться и продолжить путь, когда я в отчаянии закричала:

– Нет, Айренир, если ты сейчас уйдешь, я тебе этого никогда не прощу! Возьми меня с собой, я чувствую, что нужна там!

Между нами оставалось с десяток шагов, но казалось, что мы стоим вплотную друг к другу, так близко, что я слышала биение его сердца. Наши взгляды скрестились, точно клинки. Принц несколько мгновений пристально изучал мое лицо, а потом резко выдохнул:

– Хорошо. Готовьтесь, отправляемся через час. И я прошу вас во всем подчиняться мне и не устраивать самодеятельность. От этого зависит не только ваша жизнь, но и тех, кто вас окружает. Встретимся у загонов с грифонами.

С этими словами он продолжил путь вместе с гвардейцами, а я повернула в сторону своих комнат. Рядом со мной остался лишь Оррен, которого кронпринц назначил мне в провожатые.

Меня мучали смутные подозрения. Как-то слишком легко Айренир согласился взять меня с собой. Крепость расположена на поверхности, у самой границы снегов, там, где обитают изгнанные эльфами орки. Попад туда, я смогу сбежать – он это прекрасно понимает и все равно идет на риск.

Но он так же знает, что сид во мне не позволит оставить нуждающихся без помощи. Я не смогу уйти, пока в крепости будет хоть один раненый! Неужели дела настолько плохи, что кронпринц решил рискнуть?

На поверхности магия дроу иссякает, ведь именно темная энергия подземелья питает их. Пробыв под солнцем продолжительное время, любой из них начнет терять силы, и тогда я буду единственным козырем темных против орков и их шаманов. Это мой верный шанс заставить их считаться со мной. Другого может не быть.

У дверей моей спальни так и стояли два охранника навтыжку. Увидев меня, они настолько растерялись, что мне на мгновение стало их жаль: как более сильный маг, я легко скрывала от них свои передвижения внутри дворца и если захотела бы, то они не увидели бы ни моего ухода, ни возвращения.

Я молча вошла в гардеробную и огляделась: куча шелка, бархата и парчи, но ничего такого, что можно было бы взять в крепость, где девять месяцев в году лежит снег. Может, хоть одежда для верховой езды подойдет?

Дроу не слишком жаловали лошадей, ведь в подземном королевстве эти животные были бесполезны, а вот грифоны прекрасно чувствовали себя под землей: их особое зрение позволяло им передвигаться даже в абсолютной темноте. Правда, летать они могли только на поверхности, зато обладали прекрасной координацией и могли перепрыгивать гигантские пропасти, часто встречавшиеся в пещерах.

Сегодня мне предстояло второй раз в жизни сесть на грифона. Первый оставил не слишком приятные воспоминания. Можно, конечно, предложить Айрениру выйти на поверхность и создать портал. Но я не знаю точку выхода, а он не сможет воспользоваться моими силами, потому как у нас принципиально разный способ использования магии.

Наконец я разыскала подходящую одежду: изумрудно-зеленые бархатные штаны свободного покроя с поясом-корсетом, белоснежную льняную рубашку и камзол под цвет брюк, отличавшийся от мужского обилием выточек и кружева. Сверху накинула подбитый мехом плащ с широким капюшоном. Нашелся меховой капор, муфта и странного вида сапожки: кожаные, на меху, с широким низким голенищем и толстой подошвой. Они мне напомнили австралийские угги – принцип тот же, только фасон более изящный, все же сделано не без помощи магии. Я даже усмехнулась, когда их увидела: мир другой, а мода та же.

Одевшись, заплела волосы вокруг головы и скрепила их лентой. Теперь и не растреплются, и в лицо лезть не станут. До сих пор не могу понять, как местные ходят с распущенными волосами? Неужели они им не мешают?

Муфту и капор возьму с собой, а надену, когда холодно станет, все-таки здесь пока осень. Ну да ладно, это все лирика. Пора выдвигаться.

На пороге оглянулась. Если повезет, я попрощаюсь с этим местом навсегда.

Откуда же это сосущее чувство безысходной тоски? Столько дней я провела здесь в заточении, а теперь испытываю непонятную жалость! Я же так мечтала выбраться отсюда, неужели отступлю в последний момент?

Глубоко вздохнув, попыталась взять себя в руки. Сейчас не время раскисать! Период депрессий, психозов и самобичевания давно прошел! Пора брать жизнь в свои руки.

Оррен ждал меня за дверью вместе с охранниками и магами. Их тоже оповестили. Моя маленькая свита не желала отпускать меня одну, хоть и под ответственность кронпринца. Что ж, на передовой каждый воин на счету, пусть идут.

Глава 10

У загонов нас уже ждали. Пятьдесят воинов, закованные в серебристые доспехи, верхом на переступавших от нетерпения грифонах – вот то подкрепление, о котором говорил Айренир. Крылатые звери нервничали, чувствуя скорый полет.

Мои люди со знанием дела оседлали своих грифонов, мне же пришлось покориться воле Айренира и сесть к нему в седло. Кронпринц обвил рукой мою талию и крепко прижал к своему телу. Я выпрямилась, как струна, испытывая неловкость.

Вроде уже все решила для себя, а все равно гложут сомнения.

Обернулась на мгновение, пытаясь поймать его взгляд, но, как всегда, глаза Айренира были холодны и равнодушны. Непробиваемый тип!

Наш отряд прошел через порталные ворота, и впервые за последние три недели я вдохнула свежий воздух поверхности. На мгновение меня оглушило запахами, звуками и красками. Свежий ветер ударил в лицо, ласкаясь, как игривый котенок. Тонкий аромат осени, витавший в воздухе, показался изысканнее самых дорогих духов, а от вида закатного солнца и подсвеченных облаков у меня закружилась голова.

Я почувствовала, как Айренир сильнее сжал руку на моей талии. Будто делился безмолвной поддержкой. А я опустила глаза, пряча вспыхнувшую благодарность: если бы не это, я могла бы упасть, так подействовал на меня резкий переход.

Легкий бег грифонов по пустынной местности был на удивление коротким. Мы с Айрениром находились в середине отряда, и вот я увидела, как несущиеся впереди нас всадники начинают поднимать своих зверей в небо. Расправив крылья, грифоны один за другим взмывали ввысь. Наконец, настала и наша очередь.

Принц темных нагнулся к шее животного и шепнул какое-то слово. Грифон отозвался тихим клекотом, взмахнул крыльями и оторвался от земли. У меня захватило дух, и вот уже я сама цепляюсь за Айренира, боясь этой неистовой свободы, беспредельного простора и бездонного неба после стольких дней в ограниченном пространстве.

По телу пробежала дрожь от тёплого дыхания дроу, когда он шепнул мне на ухо:

– Не бойся, я держу тебя.

Я бы закрыла глаза, но желание запомнить эту великолепную картину было сильнее, чем страх высоты. На мгновение я позволила себе забыть, кто мы, откуда и что здесь делаем. Откинулась на грудь принца и просто упивалась окружающим видом, восстанавливая утраченные связи с этим миром. Только сейчас поняла, что еще чуть-чуть – и моя связь со светлой магией Эретуса была бы утрачена!

Да, три месяца под землей не прошли для меня даром: как солнце убивает темную магию дроу, так подземелье высушивает магию светлых эльфов. Если бы мне позволяли посещать поверхность, это было бы не так заметно, но такой долгий срок пребывания в подземелье достаточно ослабил меня.

Догадываюсь, зачем это было нужно: ослабленная, я бы не смогла сопротивляться и вскоре была бы готова на любую сделку, лишь бы увидеть солнце.

Но опять же непонятно – зачем? Если Даггерт хочет исполнить пророчество, связав меня узами брака со своим сыном, то все должно быть исключительно добровольно, а тут сплошное принуждение. Нет, дело совсем не в пророчестве! А в чем тогда? Вот еще одна загадка!

– Нам далеко лететь? – поинтересовалась я, защищая лицо от ветра.

– Нет. Примерно через час будет крепость Брахен. Там находятся пространственные ворота с наборными координатами. Оттуда можно выйти в любом месте, где есть стационарный портал, нужно только знать точные координаты.

– Перенести пятьдесят восемь человек и пятьдесят семь грифонов – это же куча энергии! – изумилась я. – Где мы ее возьмем?

– Ворота активируются нашей кровью и магией, – принц пожал плечами. – Мои люди и я готовы пожертвовать и то, и другое.

– А сырая энергия подойдет?

– Думаю да, но только темная. Это же дреу сотворили, – он невесело усмехнулся.

– Тогда я могла бы помочь.

– Спасибо.

Он на мгновение прижал меня к себе чуть сильнее, и я неожиданно ощутила поцелуй в шею. Такой невесомый, что даже не поняла, показался он мне или был на самом деле.

Действие эльфийского напитка любви давно прошло. Я больше не ощущала рядом с Айрениром прежнего болезненного возбуждения. Наоборот, когда стало ясно, что он спас от смерти одного из моих друзей-веров и не потребовал «супружеских прав», я прониклась к нему капелькой благодарности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.